

КИФ

ВИКА

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

ПРАВО ВЫБОРА

Андрей Александрович Васильев
Файролл. Право выбора
Серия «Файролл», книга 9

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22073009

Аннотация

Для кого-то новогодние праздники – время радости и развлечений, а кому-то придется и побегать, забыв про отдых. Путешествие в мир мертвых и поиски дороги к первой печати в игре, встречи и расставания в реальной жизни – вот что предстоит герою книги в то время, когда остальные будут выпивать и закусывать. А что поделаешь – жизнь штука капризная и промахов не прощает.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	29
Глава третья	56
Глава четвертая	86
Глава пятая	113
Глава шестая	142
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Андрей Васильев

Файролл. Право выбора

Глава первая в которой героя награждают по-всякому

– Сундучок, – напевала Кролина, вертясь у массивного ларца, окованного сталью, – сундучишко! Вот я сейчас его открою, а там...

Я с умилением смотрел на девушку, танцующую вокруг честно полученной добычи, и порадовался за нее – как же немного человеку надо для счастья!

– Женщина, – ко мне подошёл Хассан ибн Кемаль. – Неважно, что она только что прикончила чудовище, которое не под силу убить многим из мужчин, главное, что скоро у нее в руках будет немножко украшений. Они все такие, да.

Кролина все медлила, примериваясь своей саблей к замку – судя по всему, опасалась, что сундук таит ловушку.

– Салех, помоги нашей гостье, – Хассану явно наскучило любоваться картиной под названием «Алчная, но робкая лучница».

Невысокий воин из «старших» подошел к сундуку и ко-

ротким ударом снес с него замок, который, слетая на камни пола, окутался голубой дымкой и стрельнул электрическим разрядом, снеся с НПС процентов десять жизни.

– Жжется, э! – пожаловался Салех и откинул крышку.

– Моё-моё-моё! – довольно невежливо оттолкнула ассасина Кро и запустила руки в сундук.

– Что ты хотел? – Хассан приободрил «старшего», который махал обожженной рукой. – Место плохое, хозяин у сундука плохой был. Всегда так бывает.

– Что взяла? – не стесняясь ибн Кемаля, спросил у девушки я. – Есть что путное?

– Золото, – глаза Кро остановились в одной точке, она явно просматривала описания добычи, – два колечка, очень неплохих, одно на мага, другое на вора, плащик... Ну это явно мой плащик, без обсуждений, тут ловкость поднимается очень и очень прилично. Еще двуручный меч и сапоги.

– Что за сапоги? – Если более-менее внятные будут, я их себе заберу. Пора прибарахлиться, у меня почти все вещи давно не актуальны для моего 72 уровня.

– Тебе не подойдут, – расстроила меня Кро. – На хилера сапоги, надо будет их Фрейе отдать, ей в самый раз будут. Нормальный сундучок, хорошо отоварились.

– Ну, вы все? – поинтересовался Хассан. – Наговорились, да? Тогда пошли наверх, ко мне.

– Сейчас тут все дела закончим, надо будет еще в замок смотаться, – тараторила Кро по дороге. – И, конечно, надо

будет у короля комнатку под кланхран выбить, правильно ты предлагал это сделать. Сейчас бы я туда и кольца, и золото положила.

– Слушай, почему ты так много говоришь? – удивился ибн Кемаль. – Все женщины много говорят, но ты больше всех. Помолчи, пойми, что мы сделали, насладись победой. Много ли у тебя в жизни таких моментов еще будет?

– Надеюсь, что много, – без запинки ответила старику Кро. – Я еще молода, повоюю.

– Це-це-це, – расстроено поцокал ибн Кемаль. – Не женское это дело, скажу я тебе. Хотя, о чем я? Теперь настали такие времена, что стариков совсем слушать перестали. Все стали умные, все куда-то спешат. Спешат жить, спешат любить, спешат умирать.

Уже в коридорах замка, к Хассану подошел Тафир, не ставший ждать, после того как остатки отряда покинули пещеру джинна, пока мы, не торопясь, поднимемся наверх, и убежавший вперед.

– Учитель, позвольте с вами поговорить, – склонил он голову. – Два слова.

– Идите внутрь, дети мои, – распахнул дверь своей комнаты Хассан. – Я сейчас к вам присоединюсь.

Заходя внутрь, я заметил, что Тафир что-то шепчет ему на ухо.

– Как бы не обернулось это дело против нас, – негромко сказал я Кролине. – Не нравится мне все это.

– С хрена ли? – не поверила мне Кро. – Вражды у нас с ним нет, точек противостояния тоже. И потом – дедушка нам еще должен выдать награду, до той поры ничего произойти не может. Нет, не бери в голову.

Я промолчал, оставшись при своем мнении.

– Ну вот, друзья мои, – ибн Кемаль вошел в двери и раскинул руки, будто хотел нас обнять, – сначала мы будем кушать и говорить о хорошем, потом я вас буду одаривать.

– Может, без «кушать» обойдемся? – Кролина провела руками по талии. – Я после шести не ем. Может, сразу с одаривания начнем?

– Как без «кушать»? – ибн Кемаль абсолютно искренне расстроился. – Вы мои гости, вы в моем доме, вы мне помогли. Нет, сначала будем сидеть за достарханом. В конце концов, женщина, прояви уважение ко мне как к хозяину этого дома и как к старику. Когда мне еще доведется посидеть за одним столом с такой красавицей, да!

Он хлопнул в ладоши, по комнате засновали шустрые юноши, которые сноровисто поставили низенький стол, заставили его тарелками и блюдами с едой и расстелили ковры.

– Садитесь, гости моего дома, – и ибн Кемаль подал нам пример, опустившись на один из ковров. – День был трудный, и сегодня любой из нас мог не дожить до того момента, когда солнце скроется за горизонтом, чтобы отдохнуть от этого мира. Но мы – дожили, и теперь вправе вознаградить себя за усердие и смелость этими скромными блюдами.

– Скромными? Ну, не знаю, как насчет «скромными», скорее, незнакомыми, – Кро обвела глазами стол и ткнула пальцем в желтоватую массу. – А это что такое? Каша, что ли?

– Не знаю, что такое каша. – Хассан пригладил усы. – Это буламик.

– А там что? – Кро не на шутку заинтересовалась блюдами, источающими пряные ароматы.

– Там? – Ибн Кемаль, как заправский шеф-повар, стал называть неизвестные для девушки названия. – Фалафель, хумус, баба-гануш, почки верченые джейраньи...

– Все-все. Я поняла, что от того, что я узнаю название, для меня ничего не меняется. Я лучше пробовать буду, – потешно замахала руками Кро.

Я отщипнул чуток от того, съел немного этого, но кусок в глотку не лез. Ибн Кемаль ничего просто так не делает, значит, этот банкет устроен неспроста.

Между тем Хассан шутливо общался с Кро, негромко посмеиваясь и не забывая то и дело отправлять в рот кюфту, которой сегодня явно отдавал предпочтение.

Спустя минут двадцать он в очередной раз огладил усы и тожественно произнес:

– Теперь, когда мой долг гостеприимного хозяина выполнен, пришло время вручить вам то, что было обещано.

Кро заулыбалась и потерла ручки.

Ибн Кемаль подошел к невысокому секретеру, стоящему

в углу, открыл его и достал оттуда переливающееся камнями ожерелье.

– Подойди ко мне, женщина, – попросил он Кролину. – Возьми это украшение, оно теперь твое. Некогда эта вещь принадлежала той, что была лицом белее снега, лежащего на вершинах гор, прекраснее рассвета и добрее солнца.

Лучница цапнула ожерелье, и я заметил, что по ее лицу пробежала тень недовольства – видно, она рассчитывала на большее.

– Но это не все, – ибн Кемаль, похоже, тоже это заметил. – Сегодня лук прославленного Волиина ибн Алинша снова оказался в руках воина не менее великого, чем был он сам. Так пусть он останется у тебя. Оружие должно служить тем, кто его достоин.

– А-а-а-а! – завизжала Кро и бросилась старому ассасину на шею. – Спасибо! Вот спасибо!!!!

Наверное, можно было попробовать и так отжать лук, но это вряд ли привело бы к улучшению отношений с орденом ассасинов. И бог весть, какой сценарий мог запуститься в этом случае – это осознавали и Кро, и я.

– Эй-эй, женщина, отпусти меня, – притворно заворчал явно довольный Ибн Кемаль. – Ты же сейчас задушишь старика!

– Как можно! – Кро только что не подпрыгивала от радости, и, сочно чмокнув его в щеку, уселась обратно на ковер.

– Приятно иногда сделать что-то такое, за что тебя будут

вот так благодарить, да, – отметил Хассан. – Ну, а теперь подойди ко мне ты, мальчик.

Я встал, в этот момент ибн Кемаль хлопнул в ладоши, и за моей спиной скрипнула дверь.

Кро вскинула голову, бросила взгляд на вошедшего и успокаивающе мне кивнула. Обернувшись, я увидел Тафира, который подмигнул мне. Он подошел к своему учителю и передал ему меч в довольно-таки скромно оформленных ножнах, что меня немного удивило – на внешний вид предметов в игре не жались, а особенно здесь, на Востоке. А тут – просто дерево, просто кожа...

– Сынок, я не так давно знаю тебя, – как водится, ибн Кемаль начал издалека. – Когда ты в первый раз пришел сюда, ты сопровождал человека, к которому я всегда спокойно повернусь спиной, кто бы что ни говорил, и этого уже было достаточно для того, чтобы я отнесся к тебе хорошо. Сегодня ты доказал мне, что я не ошибся в тебе, ты сдержал свое слово, выполнив порученное тебе дело, воевал как мужчина и достоин награды, поскольку каждое деяние на этом свете должно быть вознаграждено. Не скрою, я думал, как тебя наградить. Казалось бы – в чем же дело? Большинство людей с Запада сказали бы мне: «Хочу золота». Смешные, они почему-то думают, что эти желтые кругляши обеспечат им долгую, счастливую и безопасную жизнь, хэ. Мои дети не раз доказывали им, что это не так, и, полагаю, что еще не раз это сделают. Но ты не такой, нет. Ты воин, и потому мой дар

тебе – это не золото, но меч. Возьми его, теперь он твой.

На двух руках ибн Кемаль протянул мне клинок, и двумя же руками я его принял, и сразу глянул на характеристики. Нет, ну интересно же, что прилагалось к такой трогательной и проникновенной речи?

Меч Карамора.

Этот одноручный меч некогда принадлежал могучему и прямодушному воину, который превыше всего в жизни ценил кровное родство и дружбу. Ради своих друзей он был готов умереть, но выжил. Ради своего брата он хотел жить, но умер.

Урон 677–748 единиц.

+ 62 к силе;

+ 49 к выносливости;

+ 18 % к возможности нанести противнику дополнительный урон при атаке;

+ 17 % к возможности нанести противнику кровоточащую рану;

+ 10 % к шансу увернуться от атаки врага;

+ 100 ед. к показателю «Жизненная сила».

– 50 % ко времени перезарядки умения «Фантом» (при условии наличия его у игрока).

Ограничения к классовому использованию предмета – только воины.

Прочность 800 из 800.

Не сет, легендарка, но недалеко от сетовых этот мечишко ушел. В первый раз вижу оружие, поднимающее уровень жизни. Одно плохо – не дотягиваю я пока до него, три уровня не дотягиваю. Так, в кошелечек его, не дай бог копыта откину, ни разу им не махнув. Пусть полежит, подождет своего часа... Но в целом – очень вовремя и очень удачно. Меч мне менять давно пора.

– Но это не все, – помахал пальцем ибн Кемаль. Он лукаво улыбался, глядя на меня, и был здорово похож на восточного волшебника, ну, из тех, что в кино показывают. Я даже поневоле подумал, что сейчас он вырвет волос из уса и скажет: «Трах-тибидох-тибидох».

– Куда уж больше? – скромно сказал я. – Спасибо за меч, такая штука отличная.

– Есть куда, – ассасин подошел к стене и снова использовал свой перстень-ключ, погромыхал чем-то в открывшемся проеме и повернулся к нам, держа в руках небольшую шка тулку. – Вот, давно лежит, да. Мне ее мои мальчики с одного задания принесли, был тут у нас один чародей, много про себя понимал, да. Мне такое не нужно, а тебе... Жизнь непредсказуема, так что, думаю, ты этому найдешь применение. Его можно, на худой конец, всегда продать или обменять на что-то, да.

Я взял у него шка тулку и открыл ее. Внутри лежал по-

желтевший пергамент, свернутый в трубочку и перевязанный розовой ленточкой.

Свиток, содержащий в себе активное умение «Гроздь гнева Аль-Шаранна».

Одноразовый предмет.

Умение предназначено исключительно для класса «Маг» и может быть изучено только им.

Минимальный уровень игрока для изучения умения – 140.

Для изучения свойств и активации умения необходимо развернуть свиток и прочесть его.

– Щедрый подарок, – покачал я головой и поклонился ибн Кемалю. – Слишком щедрый.

– Каждый должен получать за свои поступки столько, сколько заслужил, – не согласился со мной ассасин. – А меру награды определяет тот, кто ее выдает.

Я вернулся за стол и ухватил кусок мяса с пряностями.

– Эмммм? – промурлыкала девушка.

– Умение для мага на сто сорок плюс, – сказал я Кро, поймав ее вопросительный взгляд.

– Однако, – Кролина прищурилась. – Теперь осталось только мага такого заполучить. Куда ты его пока припрячешь?

– В надежное место, – про кошелек Ффарга я девушке рассказывать не собирался. Дружба дружбой, а гомонки врозь. –

Пока не заведем сухое, прохладное и надежное помещение с добротной железной дверью, крепкими замками и мордатым полуросликом-кладовщиком, пусть у меня полежит.

– Название умения скажи. Надо четко понимать – что у нас в руках оказалось, – деловито сказал моя замша. – И, соответственно, пробить – насколько редкое, насколько ценное, чего по деньгам стоит. Все умения за сто десять плюс – уже козырные карты, но и там есть шестерки, а есть тузы.

– «Гроздя гнева Аль-Шаранна», – сказал я по памяти и, на всякий случай, еще раз сверился со свитком. – «Шаранн» с двумя «н».

– Не слышала о таком, – сморщила носик девушка. – А я много чего в игре повидала. Похоже, что повезло нам, из редких это умение.

– Ну и славно, – я показал глазами на ибн Кемаля, который с любопытством слушал нас.

Я хотел было закрыть сумку, как взгляд зацепился за предмет, который мне был незнаком. Видно, кроме ключа мне из джинна выпало что-то еще. Забавно, вроде Кро все тогда выгребла? Хотя, рейдовые боссы – это дело такое, может, каждому после его убийства положено что-то свое.

Амулет белой принцессы.

Когда-то этот амулет принадлежал принцессе-магу Ли-алее, которая правила княжеством Аладар. После того, как княжество пало под натиском темной орды, отважная

принцесса примкнула к тем, кто не побоялся встать против войска кровожадного Короля-Императора.

Предмет из сета «Герои второй войны Ненависти».

Состав сета:

Перчатки Кэна;

Пояс Рыжеволосого;

Меч Последнего Путника;

Щит Ларго;

Амулет белой принцессы;

Кольцо Болтуна;

Кольцо Хитреца;

Плащ Старого наставника;

Серьга Учителя.

+ 78 к мудрости;

+ 64 к интеллекту;

+ 220 ед. к показателю «Мана»;

+ 28 % к шансу удвоить урон, наносимый противнику вашим заклинанием;

+ 26 % к шансу на незначительный период времени ослепить противника (в случае удачи срок действия бонуса – от 3 до 10 секунд);

+ 12 % к защите от ментальных атак;

+ 6 % к шансу мгновенного восстановления маны во время боя;

+ 3 % к прочности амуниции;

Прочность 2147 из 3000.

Минимальный уровень для использования – 100.

Для использования классом – маг.

Украсть, потерять, сломать, подарить – невозможно.

При наличии шести экипированных предметов из сета, после смерти владельца не исчезает из инвентаря.

При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы:

Два активных классовых умения – рандомно;

Два пассивных классовых умения – рандомно;

Увеличение характеристики «Интеллект» на 80 единиц;

+ 300 ед. к показателю «Мана»;

+25 % к вероятности постоянной мгновенной перезарядки одного из активных умений (умение будет выбрано рандомно в момент экипировки сетевого комплекта).

Вот тебе и раз. Сетовая вещичка, неожиданно-негаданно. И опять мимо меня по классу.

– Чего задумался? – с подозрением посмотрела на меня Кро. Э, нет, милая. И про эту цацку я тебе не скажу, пусть пока у меня побудет, анонимно. В кошельке.

– Статы меча еще раз читал, – печально ответил я. – Всем он хорош, но вот не дотягиваю я до него. Совсем чутка не дотягиваю, три уровня.

– Завтра возьми народ, да пойди их подними, – удивленно подняла брови Кро. – Уровни после полтинника берутся, конечно, не быстро, но при упорном каче за пару дней три апа

возьмешь. А может, и раньше. Шевелиться надо, мой милый лидер, шевелиться. Под лежащий камень вода не течет.

– Ты ее бить не пробовал? – осведомился у меня ибн Кемаль, с любопытством смотрящий на нас. – У тебя хорошая женщина, сильная, но очень много себе позволяет, не всякий мужчина станет это терпеть.

– Нет, учитель, пока не пробовал, – улыбнулся я.

– И не надо, – сказал Хассан, чем очень меня удивил. – Лучше пусть говорит. Если ты ее побьешь, она тебя непременно во сне зарежет.

– Зарежу, – подтвердила довольная Кро. – И даже не стану ждать, чтобы уснул.

– Так что не бей ее, это ни к чему. Здесь по-другому надо, – ибн Кемаль отпил щербета. – Таких, как она, лучше сразу убивать, поверь мне. Но помни, – для нее нужно что-то совсем особенное – шелковая петля, растолченный алмаз в кофе... Эта женщина очень умная, очень живая, она заслуживает правильной, красивой смерти.

– Вот вы... – грозно засопела Кро, наткнулась на взгляд ибн Кемаля, настоятельно не советующий продолжать фразу, скрестила руки на груди, засунув ладони под мышки, надула щеки и уставилась в угол.

Скрипнув, распахнулась дверь, и я удивленно открыл рот. Нет, я ждал, что что-то произойдет, но не думал, что этим «чем-то» окажется брат Юр.

– П-привет честной к-компании, – помахал рукой казна-

чей. – Пир победителей? Это хорошо.

– Здравствуй, брат мой, – ибн Кемаль поднялся с ковра, раскинул руки, подошел к брату Юру и обнял его. – Ты вовремя, я как раз выполнил свой долг и вознаградил этих молодых людей по заслугам.

– Н-ну и славно, – брат Юр, не чинясь, сел рядом со мной и посмотрел на Кро, все еще сидящую в позе обиженной королевы. – А что в-вы надулись как мышь на кр-рупу, прелестная Кролина? Кто вас об-бидел?

– Мы разве знакомы? – удивилась девушка, посмотрев на казначея.

– С некоторых пор я приг-глядываю за Хейгеном, – не стал лукавить брат Юр. – Нас св-вязывают определенные отношения, и я считаю своим д-долгом знать все, что происх-ходит с ним. Н-ну и, конечно, зн-нать его ближайшее окружение.

– Ни фига себе, – Кро уставилась на меня. – Отношения? Блин, Хейген, ты страшный человек!

– Деловые, чумичка! – чуть не поперхнулся я пахлавой. – Ты думай, что говоришь!

– Ай, все она поняла, – отмахнулся ибн Кемаль. – Женщина, да...

– Вы одеты так же, как брат Херц, – Кро без смущения изучала казначея. – Вы с ним из одной команды?

– Ск-корее, он мой подчиненный, – доброжелательно ответил брат Юр. – Это я отпр-равил его вам в помощь.

– Надо же, – Кролина хлопнула глазами. – А вы кто вообще?

Хитрая Кро явно решила, что НПС, который вот так, между прочим, входит к главе ассасинов и настолько уверенно держится, не может быть абы кем, и наверняка может оказаться ей полезен.

– Я? – брат Юр тоже взял с блюда истекающую медом пахлаву. – Я к-казначей ордена Плачущей Богини.

– А-а-а... – протянула девушка, и по ее лицу я понял, что наш вновь прибывший собеседник ей стал неинтересен. Ну, как же – просто казначей. Ни тебе заданий, ни тебе прибыли, стало быть, и время на него тратить нечего.

Думаю, что это редкий случай, но чутье на этот раз её подвело. Как по мне, если на одну чашку весов посадить брата Юра, а на другую все правящие династии Раттермарка, так вот он, даже в одиночку, скорее всего, перетянул бы всех и вся.

– Н-ну, не всем же быть к-королями, – извиняющимся тоном отметил казначей. Он тоже все понял и теперь явно развлекался. – К-кому-то надо и бухгалтерские дела вести.

– Да-да, – согласилась Кро. – Это конечно. Ладно, мы, наверное, пойдем.

Девушка встала с ковра, мы поднялись вслед за ней.

– Я б-был рад с вами познакомиться лич-чно, – галантно сказал брат Юр. – Н-наслышан о вас от своих подч-чиненных.

– А что они говорят? – немедленно оживилась Кро, тщеславная, как и все девушки. – Что?

– Что вы прек-расны и неум-молимы, – брат Юр улыбался. – Что в-вы способны одна победить целую арм-мию, всего лишь улыб-бнувшись.

– Да, я такая, – согласилась Кро. – Спасибо вам, и нам бы провожатого.

Она направилась к двери, я было дернулся за ней.

– А т-тебя, Хейген, я поп-прошу остаться, – в голосе брата Юра щелкнули замки камер и отчетливо залязгали цепи, откуда-то потянуло холодом подземелий. – Нен-надолго. В-вы, прекрасная леди, его не жд-дите, на дворе уже н-ночь, вам пора сп-пать.

– Ну, когда мне спать идти, это я решаю сама, – голос Кролины изменился, ее спина затвердела. Это была уже не та девушка, которая надувала щеки и изображала обиду. К нам повернулась воительница.

– Ну-ну-ну, – выставил перед собой ладони брат Юр. – Н-не смотрите на нас с Хас-саном так грозно и не сопите так громко, мы уже у в-вас в плену. Нам просто надо поговорить с Хейгеном, м-мы с ним друзья, п-поверьте.

– Все нормально, – я подошел и положил руку на плечо девушки. – Правда нормально. Я на самом деле дружу с этим человеком, причем давно. И то, что я минимум раз пять не влетел на верный вайп, исключительно его заслуга.

– НПС? – удивленно подняла брови Кролина.

– Представь себе, – подтвердил я.

– Потом расскажешь.

Девушка поклонилась ибн Кемалю:

– Спасибо вам, мудрейший Хассан, за все, что сегодня было. За бой, за науку, за еду. Несколько часов в вашем обществе дали мне больше, чем несколько лет моей жизни.

– Я же говорю – умная, а потому опасная. Как гюрза, – ибн Кемаль улыбался. – Ты присматривай за этим мальчиком, да.

Ассасин пальцем показал на меня, и Кро согласно ему улыбнулась. Брату Юру она только холодно кивнула, и вышла из комнаты.

– П-по-моему, я ей не слишком понр-равился, – брат Юр снова сел на ковер. – Станные сущ-щества эти женщины, непонятные и непредск-казуемые. Потому я и не люблю иметь с ними какие-либ-бо дела.

– Не берите в голову, – отмахнулся я. – Это Кролина.

– Исчерп-пывающая характеристика, – брат Юр взял бокал и налил в него щербета. – Впрочем, я сюда п-пришел не для того, чт-тобы очаровывать юных дам. М-мне нужен был ты. В з-замке нашего б-будущего короля Пограничья п-поймать тебя трудно, а искать по всему к-континенту у меня врем-мени нет. Поэтому, узнав, что ты з-здесь, я попросил Хассана тебя немного поприд-держать.

– Так передали бы через брата Херца весточку, – почесал я затылок. – Так мол и так, загляни. Я не гордый, мне не трудно.

– Не з-знаю, не з-знаю, по моем-му, ты зазнался, – усмехнулся казначей. – К п-примеру – ты вот буквально на дн-нях был у нас в Леебе, об-бщался с великим маг-гистром, наломал у него в к-кабинете кучу дров, п-при этом ко мне даж-же не зашел. Так что я уже не ув-верен в том, что ты не возгордился, что ты все тот же с-славный парень, которого я з-знал.

– Ай-яй, нехорошо, – опечалился Хассан. – Невежливо. Не зайти, не проявить глубокого уважения к другу. Це-це-це.

– Да-да, – иезуитски подтвердил слова ассасина брат Юр. – И так быв-вает, мой друг.

– Да ладно вам! – я даже возмутился. – Каких дров? Чего я наломал? И не зашел я только потому, что меня из замка практически выставили!

Выдав текст, я понял, что подставился. Если меня выставили, то не вызывает сомнения тот факт, что дров я все-таки наломал.

– Ну в-вот, сам понял, что г-глупость ск-казал, – немедленно подтвердил мои предположения казначей. – Т-ты что творишь? Т-ты почему отказался орд-дену помогать? Ты почему до визита к фон Ахенв-вальду ко мне не заш-шел?

Лирическая часть явно кончилась, брат Юр перешел к конкретике, и мне все это крайне не понравилось. Мало меня в реале тюкают, так еще и в игре на меня наезжать начали. Скоро мне бутерброды будут команды отдавать. Так и вижу, как сыр начинает на меня орать: «Так, ты куда меня кладешь? Почему под колбасу, а не на неё? И где масло?».

Я глубоко вздохнул, чтобы не сорваться на крик, и негромко ответил казначею, который, не мигая, смотрел на меня.

– Не припоминаю, уважаемый, чтобы мы с вами подписывали договор о том, что я перехожу в ваше подчинение. По этой причине я сам принимаю решения, куда, когда и как мне идти.

– Не подписывали, – согласился со мной казначей. – Но у нас появилось об-щее дело, а знач-чит, возникли и об-щие обязанности. Или ты уже не хочешь, чт-тобы твой приятель Л-лейн стал королем П-пограничья?

– Хочу, – признал я. – Но какая здесь связь? Где он – и где этот Темный властелин?

Тут я лукавил. Конечно же, прямая связь есть. Это и количество поставляемых бойцов, и их качество, да и, скорее всего, отношение к тому, как они будут сражаться за меня. Но лучше сделать вид, что я этого не понимаю, тогда возможностей для маневра у меня будет куда больше. Хотя, даже если абстрагироваться от вопроса воинской помощи ордена, то само отношение ко мне великого магистра вещь такая... Многогранная.

– Ты отказ-зал великому магистру, – отдельно произнес брат Юр. – Неважно, в к-какой связи. Это – глупо. Просто глуп-по. Если бы т-там был я, все мог-гло бы повернуться по другом-му, но ты даже н-не зашел к-ко мне. Из-вини, что повторяюсь.

– И что теперь? – надо было заканчивать этот разговор и оценивать размер бедствия.

– Я в-вижу только два в-варианта, – брат Юр вздохнул. – П-первый – ты б-берешься за то д-дело, что тебе предложил ф-фон Ахенвальд.

– Второй? – хладнокровно спросил его я. Первый вариант мне сразу не подходил.

– Я п-признаю, что ты невероятный уп-прямец, и начинаю д-думать о том, как вытащить т-тебя из той ямы, в к-которую ты уже залез и в которой уп-порно коп-паешься, вместо того чтоб-бы из нее выб-браться.

Такое ощущение, что меня просто заставляют брать это задание извне. А может, так оно и есть?

– Я рад, что вы, даже учитывая сложившиеся обстоятельства, не отворачиваетесь от меня, – высокопарно, но достаточно явно дал я понять брату Юру свою позицию.

– Как ст-тало трудно работать, – пожаловался казначей ибн Кемалю. – То, что л-люди не желают дум-мать, это мне давно п-привычно, но сейчас они отказ-зываются даже слу-шать. К-куда катится этот мир?

– Э-эх, – только махнул рукой ибн Кемаль. – И не говори.

– Если я в-верно понял, ты в-все-таки отказыв-ваешься помогать орд-дену? – брат Юр прищурился. – Дай прям-мой ответ, и мы закроем этот в-вопрос.

Вам повторно предлагается принять цепочку квестов

«Ближний круг».

Вы вправе отказаться от выполнения цепочки заданий без применения к вам штрафных санкций.

В случае отказа ваша репутация в глазах казначея ордена брата Юра не изменится.

Уведомление!

В случае отказа вы больше никогда не сможете получить эту цепочку заданий.

И слава богу! Не слишком-то и сильно я за ней гонюсь, поскольку проблем от нее будет куда больше, чем прибыли. Да еще если учесть все остальные минусы, о которых я тогда рассуждал... Нажав «Нет», я совершенно не расстроился, увидев, как сообщение пропало с интерфейса.

– Н-ну чему б-быть, того не миновать, – туманно сообщил мне брат Юр. – Ж-жди меня днями в 3-замке, позднее уточню через св-воих людей, когда я к тебе нав-ведаюсь. Может, к тому в-времени и магистр перест-танет гневаться. И вот еще ч-что – мне с претенд-дентом на престол надо будет пог-говорить, приватно, подумай, как эт-то организовать.

– Так он не прячется от людей, – я усмехнулся. – У нас в Пограничье все демократично.

– Н-незнакомое слово, но какое-то неприят-тное, – брат Юр глянул на ибн Кемаля. – «Демократично». Как г-гвоздем по стеклу, да?

– Не знал бы этого мальчика – подумал бы, что ругатель-

ство, – поддержал его Хассан. – Но он славный, ты на него не сердись. Я его глупым называю, но на самом деле он молодец, да.

– Ладно, не перех-хвали его, – брат Юр погрозил мне пальцем. – И так он вон н-нос задрал.

– Ничего я не задрал, – пробурчал я, радуясь, что репутация не снизилась.

– Сынок, – ибн Кемаль подошел ко мне. – Мой фирман еще у тебя?

– Ваш – кто? – не понял я его.

– Я давал тебе фирман, с которым ты всегда можешь прийти в мой замок, – пояснил ассасин. – Он все еще у тебя?

Я посмотрел в сумке и кивнул:

– У меня.

– Пусть у тебя и остается, – ибн Кемаль, по обыкновению, пригладил усы. – Ворота в мой замок открыты для тебя всегда.

«Репутация с орденом ассасинов и его лидером, Хассаном ибн Кемалем, повышена до состояния «Дружба»».

Пусть будет. Это именно тот случай, когда кашу маслом не испортишь. Но, судя по всему, мне дают понять, что пора уходить.

– Спасибо, – поклонился я ибн Кемалю. – Это для меня честь.

– Учтив и уп-пряма, – отметил брат Юр. – З-забавное сочетание.

Ибн Кемаль глянул на него, брат Юр чуть заметно кивнул. Вот ведь, если не знать, куда смотреть, то этого жеста я бы и не заметил. Но, поскольку чего-то подобного я и ожидал, то не сильно удивился, правда, не до конца понимая, что это означало.

– Это не все, – ассасин хлопнул в ладоши, дверь приоткрылась, и в нее заглянул Тафир. Ибн Кемаль коротко приказал ему:

– Позови ко мне Назира.

Через минуту в комнату вошел мой давешний телохранитель – крепкий невысокий ассасин с аккуратной бородкой и двумя саблями, которые были закреплены у него за спиной.

– Назир, с сегодняшнего дня ты станешь тенью моего молодого друга. Если надо будет за него умереть – умри. Если надо будет за него убить – убей. Ты все понял? – ибн Кемаль посмотрел на своего воина.

– Все ясно, мастер, – склонился перед Хассаном ассасин.

– Вот теперь все, мальчик, – ибн Кемаль подошел к столу и взял с него яблоко. – Вот тебе еда на дорогу, и ступай. Не обижайся, но нам есть о чем поговорить с Юром, и боюсь, что тебе эти беседы будут не интересны.

Да прямо. Еще как интересны. Но выпендриваться не стоит, а то этому Назиру еще, чего доброго, прикажут не защищать меня, а наоборот... Того, в общем.

Я попрощался с этой парочкой, с ибн Кемалем даже обнялся, Юр смотрел на меня... Не знаю... То ли с жалостью, то ли с улыбкой, его же не поймешь.

Выйдя из замка, я глянул на время. Почти полночь. Опять дилемма – то ли сейчас рвануть к Орту, то ли завтра...

Поразмыслив с минуту, я спросил у Назира:

– Вот скажи мне, куда стоит отправиться – дело делать или домой?

– Куда скажете – туда и отправимся, – бесстрастно сказал ассасин. – Я не вправе давать вам советы.

Ну да, тоже позиция. Нет, сейчас полечу, завтра могу не управиться. Старый хрыч наверняка будет дурить и выкидывать разные коленца, а со временем у меня с утра будет плохо – пока у хозяев отпрошусь, пока до работы доеду. Про вечер загадывать вообще нельзя – я ж могу и накидаться?

Поэтому – где там портал, ведущий прямиком к старику Орту?

Глава вторая

в которой у героя появляются любопытные перспективы

Полыхнул красный свет, и я буквально вывалился из портала около пещеры отшельника, прилично брякнувшись о камни.

– Больно, – сообщил я Назиру, который озирался вокруг и пытался высмотреть что-то в кустах, окружавших поляну, на которой мы стояли. На реплику мою он никак не отреагировал, видимо, сочтя ее не заслуживающей внимания.

В пещере горел свет и брякала посуда.

– Так, воин, стой здесь и жди, – приказал я ассасину, ожидая услышать от него что-то вроде: «Я сам буду решать – когда и куда мне идти». Но нет, Назир кивнул и застыл, как изваяние.

– Ишь ты, – покачал я головой и направился к пещере.

Чертов старик, как видно, ходил сегодня за дровами, поскольку у самого порога я запнулся о какую-то лесину и кувырком влетел в пещеру, чуть не упав прямо под ноги отшельнику, который, судя по всему, в аккурат собрался ужинать.

– Да что б тебе! – в сердцах рывкнул Орт, его борода распушилась, напомнив мне веник, в глазах блеснули нехоро-

шие огоньки. – И, главное – опять прямо к ужину приперся, а? Имей в виду – Орт Пепельный не делится едой!

– Да и не надо, – отмахнулся я от него. – Давай, батя, лучше рассчитаемся за выполненную работу, после ты сядешь вечерять, ну а я пойду своей дорогой.

– погоди, – отшельник присел на табурет, его рука переместилась на левую половину груди. – Ты хочешь сказать, что ты умудрился добыть третью часть ключа? Ты?

– Что значит – «ты»? – возмутился я. – Что за неверие в мои силы?

– Кто не верит в твои силы? – пошел на попятную хитрый хрычучун. – Я верил в тебя. Ну да, вид у тебя придурковатый, но это ж только снаружи. А внутри ты орел! Так ты скажи – добыл ты последнюю часть или нет?

– Ну как сказать... – решил я из вредности помучить отшельника, и цели своей достиг – лицо Орта после этих слов несколько раз последовательно сменило цвет. Сначала оно покраснело, потом пожелтело, после приняло приятный зеленый оттенок. Все разумно, зеленый цвет, можно продолжать. Мы правила дорожного движения знаем и чем! – Ладно, не психуй. Есть у меня в кармашке то, что ты просил. Только я тебе это просто так не отдам.

– Не просто так, – заверил меня Орт. – Кто говорит, что просто так? Я тебе обещал награду за труды, и все, что посулил, отдам. Да вот...

Старик подорвался с табурета, шустро протопал за занавеску.

веску, где у него были жилые помещения, не предназначенные для постороннего глаза, погромыхал там чем-то и вернулся обратно, прижимая к груди кучу всякой всячины. Я алчно глянул на кучку предметов, которые он высыпал на стол.

– Давай ключ – и забирай свою награду, – Орт протянул ко мне свою заскорузлую ладонь. – Ну?

– Не пойдет, – помахал я указательным пальцем. – Ты, деда, мне обещал на три вопроса ответить, и пока ты этого не сделаешь, ничего ты не получишь.

– Было такое, – мотнул бородищей Орт. – Обещал. Как ты мне ключ отдашь – так ответы и получишь.

– А вот и фигу, – сложил я пальцы в кукиш. – Ты, старый, как мне тогда сказал?

– Как? – Орт прищурил глаз и стал очень похож на памятник Воровскому, тот, что на Лубянке стоит и носит в народе название «Хрен с подковыркой».

– Ты мне сказал, что как только я тебе принесу третью часть ключа, так получу все ответы. Вот она, третья часть, – я достал золотую фигурку и помахал ей перед носом старика. – Так что все по-честному.

– Тебя как зовут? – хмуро спросил отшельник.

– Хейген, – немного удивленно ответил ему я.

– Странно, – почесал затылок Орт. – А это твое настоящее имя?

– Ты это о чем, старинушка? – мне стало беспокойно – как

бы не сбрендил отшельник от полноты чувств. Интересно – НПС могут сойти с искусственного интеллекта?

– А род свой как ведешь, по отцу или по матушке? – продолжил свои расспросы Орт. – Опять же – твои дальние предки пешее путешествие по пустыне не совершали? Многолетнее такое?

– Сирота я, – мне стало немного поспокойнее, он просто так мрачно шутил, намекая на мою национальность. – Сирота я, сирота, трин-татушки, трин-та-та. Дедушка, давай не будем откладывать благостный момент ныряния в шкатулочку. У себя время крадем.

– Холера с тобой, – вздохнул отшельник. – Вопросай.

– Так первый вопрос-то все тот же, что и раньше, – я глубоко вздохнул. – Кто на мне метки свои проставил. Прошу огласить весь список потоптавшихся на мне сущностей, пожалуйста.

– За весь не поручусь. – Орт был хмур, видно, рассчитывал опять меня кинуть. Ему явно не хотелось лезть в эти дебри. – Чьи следы увижу – тех назову.

– Призываю Чемоша, Тиамат и Витара в свидетели того, что Орт Пепельный будет честно выполнять данное мне, Хейгену, слово, – медленно и членораздельно произнес я. – И даст мне полные и правдивые ответы на мои вопросы.

Даже в пещере я отчетливо услышал, как в небесах что-то бумкнуло, по моим ногам сквозанул ветерок, запахло озоном.

– Ты в своем уме? Чего творишь? – возмущенно гаркнул старик. – С какой радости мне тебе врать?

– Ну да, ну да, – криво улыбнулся я. – То-то ты меня почти месяц гонял по разным закоулкам Файролла как сидорову козу, и все завтраками кормил. Да и потом – боги покуда торчат в Великом Ничто, не вижу поводов для беспокойства.

– Ты, милоч, дальше своего носа не видишь, как я понимаю. – Орт постучал мне по лбу. – Эй, эй, Хейген, дома кто-нибудь есть? Не буди ты лихо, пока оно тихо. Ладно, что ты там знать хотел? Кто на тебе потоптался? Загибай пальцы.

Я наострил уши – это был важный момент.

– Вижу отметку Тиамат, – Орт зевнул. – Кто-то из ее слуг еще за тобой и приглядывает. Лилит вот отметка свежая. Не собственноручная, конечно, но все же. Та-а-ак. Месмерта, Витар, Аккер.

– Кто? – я услышал новое для себя имя и не смог удержаться от вопроса.

– Аккер. – Орт щелкнул пальцами и что-то прошептал. – Он не то, чтобы совсем бог, но уже давно не ученик. Было дело, он некогда служил Чемошу, хорошо служил, верно, но потом куда-то запропал, как в воду канул.

– А по какому профилю этот Аккер специализировался? – у меня возникли смутные подозрения.

– По хреновому, – Орт взял со стола глиняную кружку и шумно отхлебнул из нее. – Какие-то дела с мертвыми, потом он еще был хранителем Закатных врат... Не помню уже де-

тально. Да он мелкая сошка всегда был, вроде меня. Они же нас то ли за мебель держали, то ли за домашних животных. Ни в грош не ставили, короче.

Так-так. Любопытно. Кое-кто мне, похоже, мозги вкручивает немного. Запомню.

– Ну, кто еще со мной поручкался?

– Это второй вопрос? – живо поинтересовался ушлый старик.

– Это все тот же вопрос, – пресек я попытку бунта.

– Ладно. – Орт вздохнул. – Еще вижу след длани собственно Чемоша. Надо же, тогда он с Лилит на одном поле бы не сел, а теперь – поди ж ты, соседствуют на сущности смертного. Потеха!

– Высокие были у богов отношения, – отметил я. – Высокие. Не томи, дедушка!

– Да почти все уже, – Орт почесал за ухом. – Одноногий Джон, пара колдунов из смертных, но это не отметки, а порча. Мммм... А вот этот след я не знаю. Он не божественный, вот только такую мощь не у каждого бога сыщешь. Ох ты ж!

Старик цапнул меня за руку, прикрыл глаза, а после явно переполошился, щелкнул пальцами, трижды сплюнул себе за спину и с подозрением уставился на меня.

– Чего? – поинтересовался у него я.

– Ты с кем спутался, чудило? – как-то даже дружелюбно спросил у меня Орт. – Ты зачем с этим безумцем разговаривал? К нему даже приближаться опасно!

– Это мое дело, – с кем-с кем я не хотел откровенничать на данную тему, так это с Ортом. Не тот это персонаж. Тем более что я, скорее всего, был сейчас в прямом эфире. И так борюсь с желанием прижать палец к уху и сказать: «Константин?».

– Идиот, – констатировал отшельник и показал на меня пальцем. – Вот это – идиот обыкновенный, типовой, обратите внимание. Ну и шут с тобой, пропадай. Ладно, что там еще? С Хель ты сталкивался, только это не отметка, а знак того, что ты ее враг. Ну вроде все. А, нет, еще печать Колдинг, старой калоши. С ней-то ты где пересекался?

– Даже не знаю, кто это! – вытаращил глаза я.

– Колдинг, Гедран, Гудрун, Агнес, Мерга, – зачастил Орт. – Нет знакомых имен?

– Есть, – признался я. – Ведьма, стало быть?

– Ведьма? – хмыкнул отшельник. – Можно и так сказать. На редкость пакостная особа, но, с другой стороны – наглядный пример того, что не стоит лезть в дела высших сил.

– В смысле?

– В прямом, – отшельник снова припал к кружке. – Эта дурочка в свое время решила подсмотреть за тем, чем занимаются Демиурги, ну, те самые, которые все это сделали.

Старик обвел рукой своды пещеры, но я понял, что он хотел сказать.

– И что? – поторопил его я.

– Что? – хихикнул Орт. – Творцы её заметили и поощрили

за любознательность. Они дали ей вечную жизнь, для того, чтобы она вволю утолила тягу к знаниям. А для сохранения равновесия они у нее забрали молодость и здоровье, чтобы ей эта вечная жизнь медом не казалась. Вот теперь она и шагает по Раттермарку, вредит всем по мере сил. Характер у нее за зоны времени окончательно испортился, да и до этого она вряд ли была сильно хорошим человеком.

– Ну да, – кивком подтвердил я слова Орта. – На редкость пакостная старушка, и главное – убивай ее, не убивай... Все равно воскресает.

– Так это смотря чем, – отшельник хитро блеснул глазами. – Ну да, оружием смертных ее не взять, и оружием Ушедших богов тоже, слабоваты они против проклятия, лежащего на Колдинг. А вот клинком Демиургов, тем, что помнит их руки – можно.

– А есть такой клинок? – оживился я. – Это ж, наверное, мега-оружие!

– Как ты сказал? – Орт потряс головой. – Не знаю такого слова. Но могу тебе сказать со всей ответственностью, что этот клинок может много такого, чего даже я не знаю. Старуху, например, им точно можно последней смертью умертвить. Да и кого помощнее – тоже. При этом в битве с простыми смертными, да и с большинством нежити – это будет простой клинок. Очень хороший – но обычный. Шутки Демиургов, этот, как его... А! Баланс.

– И что, он вот прямо где-то в Файролле находится?

– Ну да, – как бы между прочим ответил Орт. – В нем. Здесь, на Ратермарке.

– И ты знаешь, где он? – спросил его в лоб я.

– Это второй вопрос? – немедленно отреагировал старик. – Точно?

– погоди, – остановил его я. – Да, это второй вопрос, но сформулирую я его по-другому. Что ты знаешь о местонахождении меча Демиургов?

– Клинкa, – поправил меня Орт. – Ничего не знаю, извини. И придраться ты ко мне не сможешь, поскольку я ничего не знаю о том месте, где он находится в данный момент, но понимаю, о каком предмете ты говоришь. Давай третий вопрос.

Ладно. Нет, молодец, конечно, вывел меня на интересную тему и кинул. Но это и не страшно, само по себе знание о такой вещи дорого стоит. Да и не закончили мы еще.

– Не-не, отец, не так быстро, – засмеялся я. – Речь не шла о точном местонахождении, мы говорим также о слухах, сплетнях и легендах. Я хочу получить всю информацию, которая тебе известна.

– Вот какой же ты дотошный, прямо как вша портошная, – Орт скривился. – Тьфу. Ладно, слушай. Я не знаю, правда это или нет, но тысяч пять лет назад я был при разговоре Витара и Баадб, этой парочке всегда было о чем поговорить.

– Баадб – это тоже богиня?

– Ну да, чокнутая девка, – Орт махнул с видимым пре-

зрением свой огромной ладонью. – Все носилась с идеями о том, что женщина – она тоже человек, имеет право на все, наравне с мужчинами. Мол, и воевать они имеют право, и участвовать в разных делах. Как там бишь? «Каждая кухарка может управлять любым королевством, если сама того захочет». Ну или что-то в этом роде.

– Феминистка, стало быть?

– И такого слова не знаю. Откуда ты их берешь только? – Орт дернул себя за бороду. – Но как по мне – на хрена кухарке государство? Что она с ним делать будет? Ну ладно, это к делу не относится. Так вот, они тогда подвыпивши были, и Витар рассказал Баадб о том, что где-то в глубинах земных надежно спрятаны три города – Уртау, Невон и Дагос. Некогда, в совсем уже седые времена, это были три оплота против Тьмы, освященные дланями Демиургов, но после что-то пошло не так, и они, Творцы, эти города прокляли и опустили во чрево земное. Но перед этим они в каждом из городов поставили по крипте, и поместили в каждую из них по одному предмету. В одной лежит тот самый поломанный клинок, в другой наковальня, в третьей молот. Вот кто все три эти предмета соберет и использует, тот и обретет клинок Демиургов.

По идее, сейчас мне должны были выдать квест на это самое дело. Но не выдали, уж не знаю по какой причине – то ли потому, что этот бородатый старик не квестстартер, то ли потому, что не по чину он мне, а может, и потому, что это

задание рассчитано на однократное выполнение. И если это так, то я наверняка знаю, кто его получил.

– А чего он поломанный? – не понял я. – Вообще, куда не плюнь, тут все мечи на запчасти разбирают. Это модно теперь в Файролле стало – мечи курочить?

– Так судьба у них такая, у мечей. – Орт шмыгнул носом. – Один король, помню, меч в камень загнал, все не верил своей супруге, что она детей от него прижила. «Если», – говорит, – «они мои истинные по крови потомки, то этот меч из камня вытащат».

– И чего? – полюбопытствовал я.

– С тех пор уж тыщи две лет минуло, – хмыкнул Орт. – Меч все еще в камне, камень в королевстве Нортурбрия, а само королевство давным-давно под водой. Когда маги в тех краях, во время первой войны Ненависти, со всей своей дурью шарахнули по полкам орков, то в земле что-то гукнуло, а потом она раскололась и быстро скрылась под водой.

Теперь этот меч достать из камня рыбы пытаются или осьминоги, потому как люди под водой не живут. Ну если только какой-нибудь маг не подсуетится и жабры человеку не приделает. Но это вряд ли...

– Да и пес с ними, и с королем этим, и с мечом в камне. – Орта явно потянуло на философствования, он даже про ключ забыл, следовало перевести разговор в более близкую ко мне плоскость. – С этим-то клинком что не так, с тем, что Демииургов?

– Ну, Витар тогда рассказывал, что Демиурги сначала его хотели так оставить в Файролле, в целиковом виде, но потом кто-то из них сказал что-то вроде: «Да ну, дикий же совсем народ. Добро еще, если захотят перековать меч на орало, а ну как нет? Нет уж, пусть тот, кому он достанется, будет точно знать, что ищет, а остальные пусть несут в народ не меч, но слово». И поломали они клинок.

– Есть в этом некий смысл, – признал я. Далековато ещё местное население от цивилизованного мира. И слава богам, что это так, поскольку цивилизация несет с собой не только полезные вещи, но и всякую невразумительную дрянь вроде генно-модифицированных добавок, правозащитников, гей-парадов, демократических выборов, недалеко ушедших от предыдущего пункта, назойливой рекламы и медицинских телешоу. Лучше уж так, как здесь, лучше в диком виде обретаться. – О чем еще тогда речь шла?

– Ну, потом они еще много о чем говорили, – продолжал свой рассказ Орт. – О том, что богам туда, в эти города, дорога заказана, а посланные тем же Витаром герои обратно не возвращались, поскольку охраняются эти крипты будь здоров как, о том, что таким клинком можно себе не то что земной – небесный престол завоевать, о проклятии что-то говорили, но это уже совсем другие истории.

– Понятно, – я потер руки. – Стало быть – города.

– Они, – подтвердил старик. – Но где такие есть – мне не ведомо. Очень их хорошо спрятали. Хотя – что тут странно-

го? Демиурги же. Ну что, по второму вопросу в расчете?

– Полностью, – кивнул я. – Вопрос третий.

– А может, уже ключ соберем? – Орт даже ножищами засучил. – А?

– Не-а, – помахал я головой. – Извини, деда, но тебе в таких делах веры нет. Итак – внимание, вопрос. Сорвав пять печатей, я смогу вызвать только одну богиню или бога? Или же это можно будет сделать коллективно?

– Нескольких, – Орт скривился. – Но это в том случае, если при поисках печатей будет соблюден ряд специальных условий. В свитке, по идее, все должно быть написано, так что сам увидишь. Хитрец, хочешь богов при снисхождении из Ничто сразу стравить, чтобы успеть самому ноги унести? Разумно.

– И это тоже, – признал я. – Но вообще, на то разные причины есть.

– А я думал, что ты спросишь, как богов убить можно? – удивился Орт.

– Какой смысл? – в тон ему ответил я. – Ты бы сказал, что никак, или что ты не знаешь, или вон про тот же клинок мне поведал бы. Разве не так?

Был у меня такой вариант в голове. Еще была мысль спросить, что там еще в шкапулке лежит. Но и то и другое я счел бесперспективными вопросами, не имеющими конечного смысла. Богов я убивать не планировал, а что до шкапулки... Иной раз лучше вообще не знать, что ты мог полу-

чить, чтобы волосы на себе не рвать. Информация – это мой хлеб, но бывают такие знания, от которых не то что великая скорбь будет, а чего похуже. Бывают знания, от которых удалиться хочется.

Вот у меня приятель один все жену вопросом донимал – а ты мне не изменяешь, мол? То ли не доверял, то ли приятно было «нет» слышать, уж не знаю. И так ее этим достал в результате, что та со злости с коллегой по работе переспала, а потом все это мужу и вывалила, когда он снова ее донимать начал. И даже аудиодоказательства предъявила, на диктофон записанные. Вопрос – вот оно ему надо было? И кому от этой информации хорошо стало? Нет уж, не хочешь беды – не узнавай лишнего.

– А не скажу, – Орт хихикнул. – Ломай теперь голову – так или нет. Вот такая моя тебе месть. Все, давай третью часть ключа.

– На, – протянул я старику желаемое. – Все по-честному.

«Вами изучено активное умение «Пыль в глаза»».

Старик цапнул блеснувший золотом кусок ключа, сопя, достал откуда-то из-под рубища, в которое был одет, коробочку, где у него хранились два остальных обломка, и, отвернувшись от меня, стал над ними мудрить, что-то приговаривая.

«Дзинннннн» – хрустальный звон сообщил мне, что ключ

от шкатулки, где свитки лежат, восстановлен.

Вам предложено принять задание «Истина где-то под крышкой».

Данное задание является третьим в цепочке квестов «И да вернутся боги в Файролл».

Условие – получить свиток, в котором содержится информация о местонахождении пяти печатей, защищающих мир от прихода в него богов, и ознакомиться с ним.

Награды за прохождение задания:

2000 опыта;

1000 золотых;

Получение следующего квеста цепочки.

Принять?

Ну вот и момент истины. Не то, чтобы уже совсем финишная прямая, но все-таки...

«Из вашего инвентаря удален свиток портала, который некогда вам дал Орт Пепельный».

Жалко, хороший был свиток. Могли бы и оставить!

– Вот он, – Орт развернулся ко мне и показал ключ, переливающийся у него в руке всеми цветами радуги. – Вот.

Интересно, а что еще лежит в шкатулке? Может, доверенность на управление кукольным театром? Был Орт, станет

Ортино. Пьесы начнет писать, собачку плюшевую заведет...
– Ты награду свою забирай, – деловито сказал мне отшельник. – Стол освободи, не на коленке же мне шкатулку открывать.

А, это мы завсегда и с удовольствием! О чем речь, только свистни.

Я не глядя смахнул в сумку принадлежавшее мне добро.
– Значит, смотри, пока не забыл, – Орт не мог налюбоваться на ключ. – Там верительная грамота есть, с ней тебя к какому хочешь правителю пустят, без слов и проволочек. Сам в нее имя впишешь. Я вообще-то такие бумаги на предъявителя не пишу обычно, но ты по жизни молодец, хоть, конечно, и язва.

«В качестве дополнительной награды за прохождение задания «Три части ключа» вами получен бонус в виде открытой верительной грамоты, позволяющей получить разовый доступ к любому из монархов Раттермарка».

В принципе, я и так к половине из них запросто вхож, благо приятельствую. Но все равно вещь хорошая, опять же – может, ее продать можно? Больших денег поди стоит.

Сундук стукнул днищем по столу, Орт смахнул с него пыль.

– Сколько я ждал этого момента, – у старика дрожала щека. – Но все-таки дождался. Вот счастье-то!

– С праздничком, – поторопил я Орта. – Давай, раскупо-
ривай кубышку!

– Да не спеши ты, – отшельник глубоко вздохнул. – Дай
моментом насладиться. Вот моя бы воля – остановил бы вре-
мя, так уж мне сейчас прекрасно!

– Кстати, – я подавил смешок. – А прикинь, какие у нас с
тобой будут лица, если мы откроем ларец и увидим, что там
содержимое за эти тыщи лет сгнило. И бумаги, и все осталь-
ное...

– Ну, если напророчил, и я там труху увижу... – Орт вста-
вил ключ в замочное отверстие и косо глянул на меня. – Пло-
хо умирать будешь!

Зря я так пошутил. А если и впрямь там только мой сви-
ток уцелел? С ним-то, ясное дело, ничего не случится, он
квестовый, а вот со всем остальным... Я до сих пор до конца
не знаю, кто этот мощный старикан, но вот то, что он меня в
дугу согнет и даже не вспотеет – это точно, к бабке не ходи.

Крышка ларца скрипнула, открываясь, и Орт издал мощ-
ный носовой звук, как слон. Я немедленно глянул на содер-
жимое и облегченно вздохнул – кучки трухи в шкатулке не
было. Были там два свитка, кулон тонкой работы, с огром-
ным красным камнем в центре, и короткий жезл, отделанный
драгоценными камнями.

– Все здесь, – Орт дышал часто и прерывисто. – Все цело.
Повезло тебе, воин.

– Который мой? – спросил у него я.

Орт молча достал пергаментный свиток с сургучной печатью на боку, отдал мне и деловито поинтересовался:

– В расчете? Без взаимных претензий?

– Абсолютно, – погладил я документ по сургучному боку. – Все, как договаривались – каждому свое.

– Тогда не мешай мне и отойди от греха подальше, вон, к выходу, – Орт был сосредоточен и серьезен.

Я понял, что он не шутит, и присел у входа в пещеру, с таким расчетом, чтобы, если что, перевалиться за порог и укрыться за камушком.

Кинув взгляд на поляну, покрытую ночной тьмой, я удивился, не увидев там Назира. Впрочем, практически тут же я столкнулся с ним взглядом – он, оказывается, разместился у самого входа и с интересом смотрел на Орта, который закончил предаваться радости и явно собрался заняться чем-то другим.

Отшельник несколько раз крутанулся на месте, подняв руки вверх, после что-то забормотал себе под нос и взял амулет. Он держал его обеими руками, уставившись в камень, который начинал потихоньку пульсировать багровыми всполохами.

Смотреть на это было любопытно, но это была уже не моя история. А вот свиток... В нем было сокрыто мое ближайшее будущее. Я аккуратно сломал печать и развернул его.

«Ты, тот, кто читает этот свиток, пойми, что еще не

поздно остановиться. Ты должен четко осознавать, что вступил на очень опасный путь, ведущий как к величию, так и к мучительной смерти. Пока ты не зашел слишком далеко – остановись. Скажи: «Я отказываюсь от знания», и печать вернется на свое место.

Если же ты уверен в своих силах – скажи: «Я готов принять знания», и тогда ты узнаешь, как пройти тропой богов и героев. Но помни – обратной дороги уже не будет. Подумай – так ли тебе это надо? Подумай, у тебя есть целая минута».

«В течение минуты вам надо сделать выбор, читать или не читать данный документ.

В случае если время выйдет, а решение не будет принято, задание «Истина где-то под крышкой» будет считаться проваленным.

В случае вашего отказа прочесть свиток пяти печатей, цепочка квестов «И да вернутся боги в Файролл» будет считаться проваленной.

В случае если вы дадите свое согласие на прочтение свитка, а после откажетесь от выполнения задания, к вам будут применены жесткие штрафные санкции. Их список и сроки применения будут устанавливаться администрацией игры».

Ух ты, вверху счетчик времени побежал. Спасибо ещё,

что на свитке нет штампа «Перед прочтением – сжечь». Нет уж, вперед, за богами и героями. Я тоже герой, просто маленький и болею. И без права выбора.

– Я готов принять знания.

«Свиток пяти печатей.

Изгнав богов из мира Файролла, демиурги запечатали вход в эту реальность пятью печатями, которые были предназначены для ее надежной защиты, вложив при этом в них немало своего могущества и силы.

Но если печати будут сломаны, тот, кто это сделает, обретет достаточную мощь для того, чтобы призвать Ушедших богов в этот мир.

Эти пять печатей находятся в местах сосредоточения энергии этого мира, каждое из которых смертельно опасно не только для представителей разумных рас Файролла, но и для сущностей, обладающих большими силами, чем простые смертные.

Но если ты упорен, смел, умен – ты сможешь пройти этот путь.

Ты готов сделать первый шаг к тому, чтобы твой мир снова озарился божественным светом?

В случае ответа «да» вы получите приблизительные координаты местонахождения первой печати.

В случае ответа «нет» и это задание, и вся цепочка будут считаться проваленными, к вам же будут применены

штрафные санкции, поскольку ранее вами было дано согласие на выполнение данного квеста».

Жестко, но справедливо, я же согласие дал и все такое. Все-таки хорошо, что тут мне думать не надо, за меня уже это сделали. Попробовал бы я сказать «нет». Ха-ха, смешно-смешно. Я нажал «да».

Вами выполнено задание «Истина где-то под крышкой».

Награды за прохождение задания:

2000 опыта;

1000 золотых.

И?

Вам предложено принять цепочку заданий «Прах пяти печатей».

Данное задание является четвертым в цепочке квестов «И да вернутся боги в Файролл».

Условие – найти и сломать пять печатей, преграждающих богам путь в мир Файролла.

Награды за прохождение задания:

70000 опыта;

50000 золотых;

Сетовый предмет, соответствующий классу игрока;

Два элитных предмета (рандомно);

Свиток с заклинанием (рандомно);

Элитный ремесленный предмет;

Получение следующего квеста цепочки.

Примечание:

Данное задание состоит из пяти автономных цепочек, при этом провал любой из них ведет к провалу всего задания.

Принять?

Само собой. Награда, к слову, неплоха – предметы, опыта немало. Оно того стоит.

Вам предложено принять задание «Заповедное место».

Данное задание является первым в цепочке квестов «Путь к первой печати».

*Условие – найти дорогу к урочью Белого Света, месту странному, жуткому и надежно укрытому от людей в ста-
родавние времена.*

Награды за прохождение задания:

3000 опыта;

1000 золотых;

Ценный ремесленный предмет;

Получение следующего квеста цепочки.

Примечание – приблизительные координаты отмечены на вашей карте.

Принять?

Ну, это куда ни шло. Хотя не надо ломать голову – куда вообще путь держать, а то есть тут такая нехорошая привычка, устраивать тактические игры в стиле «Пойди туда – не знаю куда». Я принял квест и сразу раскрыл карту.

Урочье было на Севере. Надо заметить, что насчет «приблизительно» не соврали – красное пятно накрыло чуть ли не треть территории Севера. Ладно, фигня, прорвемся. Знакомых у меня там полно, кто-то что-то да видел, кто-то что-то да знает... На форуме покопаюсь, опять же.

Бормотание Орта перешло в речитатив, все более и более громкий. Красный камень в его руках уже просто полыхал багровым светом, бросая довольно жуткие отблески на лицо отшельника. Все это смахивало на начало шабаша.

Внезапно Пепельный замолчал, через мгновение амулет залил красным светом его фигуру и стал как будто впитываться в тело отшельника. Глаза его закатились под лоб, он стоял как памятник самому себе – без движения, не моргая и, по-моему, даже не дыша.

Не пора ли валить за порог? – мелькнуло было у меня мыслишка, но тут все закончилось. Амулет потух, Орт ожил.

– Деда, ты в порядке? – опасливо подал я голос.

– В порядке? – отшельник захохотал. – Ты даже себе не можешь представить, в каком. Ты хоть знаешь, что это было такое?

Он потряс в воздухе амулетом, в котором уже не было камня. Там было пустое место.

– Понятия не имею, – искренне ответил ему я. – Просветишь?

– Теперь – да, – Орт был не просто счастлив, он просто светился изнутри. Хотя, в свете последних событий, может дело именно так и обстояло.

– Когда Демиурги изгнали всех этих идиотов за пределы реальности, они попутно лишили их части силы, – сообщил мне отшельник. – Демиургам она была не нужна, а девать ее куда-то было надо. Так они ее загнали в этот амулет, спрессовав до состояния камня. А я сейчас...

– Накачался до бровей халявной божественной силой, – закончил я за него. – Это сильно. То есть, ты теперь бог?

– И да, и нет. – Орт потерял руки. – Здесь, в Раттермарке, я как был никем, так им и останусь. Печати, наследие прошлого и еще много такого, что объяснять тебе не буду – и времени жалко, да и не поймешь ты. Не потому, что дурак, а просто все очень сложно.

– Тогда какой тебе все это надо было? – я пожал плечами – Только потому, что эта энергия есть, и она халявная?

– Я же сказал – здесь я никто. А вот в Равенхольме, где ничто меня не будет сдерживать, и на котором сейчас нет, да и не было никогда никаких богов, я буду всем. Я буду там первым и единственным.

Старик достал из ларца свиток и жезл.

– Этот пергамент – билет туда. Правда, одноразовый, причем во всех смыслах. И использовать один раз можно, и сю-

да больше никогда не вернешься. Но меня это устраивает – если бы ты знал, как мне обрыдло сидеть в этой пещере.

– А жезл? – я ткнул пальцем в названный предмет.

– Это? – Орт засунул жезл за пояс. – Символ власти. Ну, еще оружие, опять же орехи им колоть можно.

– Круто, – признал я. – Ну чего – удачной дороги. Авось когда свидимся. Если меня туда занесет, попробую вознести тебе молитву, надеюсь, что откликнешься, по старой-то дружбе. Как ни крути, а иметь в друзьях бога и приятно, и полезно.

– А если не просто в друзьях? – прищурился Пепельный. – Как тебе должность – «личный друг бога»? Пошли со мной? Без шуток, без условий. Я там буду всё, а ты будешь первым после меня. Ну да, на посылках – но у бога!

У меня дернулся глаз. Неожидавшее предложение, что уж там...

– В моих чертогах для тебя места не будет, это так, – жестковато, но честно сказал Орт. – Но зато ты сможешь такие дела творить на земле! И ты будешь по-настоящему свободен!

«Игрок Хейген.

Вам предоставляется уникальная возможность попасть на континент Равенхольм, минуя плавание через воды Тигалийского Архипелага.

В случае если вы примете данное предложение, произой-

дут следующие события:

Все квесты, взятые вами на континенте Раттермарк, будут аннулированы;

К вам будет применен ряд штрафных санкций за проваленные задания, включая социальный квест, связанный с кланом Линдс-Лохэн. При этом следует учитывать, что штрафы, связанные с заданиями, действие которых распространяется исключительно на игровую зону «Раттермарк», применены к вам не будут;

Будет обнулен ряд деяний, связанных с континентом Раттермарк;

Будет обнулена репутация с рядом игровых фракций, а также с рядом НПС;

Все предметы, находящиеся в вашей личной комнате, будут вами утеряны безвозвратно.

В случае принятия положительного решения, вы сможете получить:

Ряд статусных преимуществ на континенте Равенхольм (в том числе и клановых);

Ряд скрытых и эпических заданий, связанных с новым божественным порядком;

Привилегированный доступ к новым умениям и навыкам.

Также вы сможете принять непосредственное участие в континентальном игровом событии «Пришествие Орта Огненного».

Примечание.

Учитите, что в случае вашего согласия на перемещение, вы больше никогда не сможете посетить континент Раттермарк, поскольку данное действие не имеет обратной силы».

Глава третья

из которой следует, что

многим и ночь не ночь

Эва как. Ой, чую провокацию. Ой, сдается мне, сейчас кто-то вне игры с интересом смотрит на мое лицо сквозь запотевшие стеклышки очков. Сообщение-то какое кургузенькое, на коленочке костлявой небось наспех сляпанное. Чтобы в «Файролле» подобную штуку не расписали на две страницы текста, с подробным перечислением всего-всего-всего? Не верю. Одно непонятно – это Костик сам инициативу проявил или все-таки по санкции сверху? А может, на ходу квест меняли, может, я зря тень на плетень навожу?

А вообще, было бы забавно сейчас на все это дело согласиться, показать язык окружающему миру и через пару минут оказаться вообще за стотыщпятьсот миль отсюда. С моим не таким уж и маленьким теперь уровнем, да с поддержкой набравшего силы Орта, мы бы на Равенхольме шустренько всем показали, чьи в игре плюшки. Так сказать – ударим «роялями» по новому континенту!

Ладно, забыли. О Равенхольме забыли, само собой, а вот о провокации – нет. Надо будет это дело при случае использовать. При подходящем случае.

– Извини, деда, но нет, – развел я руками. – То, что ты

предложил, это здорово, но у меня тут не только randevу с богами запланировано, у меня еще других дел много.

– Ну и дурак, – грубовато ответил мне Орт. – Впрочем – вольному воля, ты выбрал свой путь сам, потом не плачь.

– Не буду, – пообещал ему я. – Чего уж.

– Так, – отшельник подхватил из угла наплечную сумку, как видно, собранную заранее, огляделся и вздохнул. – Ну, я пошел, меня ждут величие и сияющий престол. Бывай, парень, удачи тебе.

– Бывай, Орт Пепельный, – я протянул руку отшельнику. Хотя почему отшельнику? Уже богу.

– Огненный. – Орт сжал мою ладонь. – Теперь – Огненный.

Новый бог отошел в сторону шага на три, лукаво мне подмигнул, развернул свиток и что-то неразборчиво гаркнул. Пергамент вспыхнул синим пламенем, оно охватило фигуру старика, и он исчез из пещеры.

– Вот так уходят легенды, – пробормотал я. – Опустела без тебя земля, так сказать.

Полог, закрывающий вход шевельнулся, на пороге стоял Назир.

– Не люблю колдунов, – внезапно сказал он. – Хорошо, что он ушел.

– Ну да, ну да, – согласился с ним я. – Постой-ка в дверном проеме, последи за входом, а я пока погляжу, не оставил ли товарищ мне какого добра в качестве наследства.

За следующие десять минут я перерыл все жилые помещения пещеры, по крайней мере, те места, куда мог залезть. Не исключено, что в ней были и тайники, но я их не обнаружил, здесь нужен специальный навык, прокачанный и усиленный. Сюда бы вора хорошего или Трень-Брень.

Но все равно мне кое-что перепало. Я обогатился полусотней золотых, среди которых обнаружилась монета с небезынтересной характеристикой.

«Золотой соверен времен короля Эдварда Четвертого, Злокозненного.

Свойства скрыты, для ознакомления с ними идентифицируйте данный предмет».

Еще я нашел паршивенький кинжал, удавку, удочку, 8 том «Хроник войны Скелетов», в котором не хватало страниц, дешевое латунное колечко с двумя левыми характеристиками и надписью «Носи, Грета, на здоровье», головной убор, больше всего напоминавший тубетейку, и кучу совсем уж невразумительного хлама, который я оставил там, где он лежал. В конце концов, я все-таки не старьевщик, а самый что ни на есть геройский герой. Наверное.

Я вывалил найденное добро на стол, поворошил его и взял в руки удавку.

– Нужно? – протянул я ее Назиру. – Хорошая вещь. Хочешь – шею кому-нибудь пережимай, а хочешь – белье суши.

Назир повертел орудие убийства в руках и, кивнув, сунул его в карман. Репутация не прибавилась, стало быть, либо она с этим товарищем вовсе не прокачивается, либо к нему нужен другой подход.

Кроме соверена, более или менее приличной вещью оказалась только удочка, сулившая +30 % улова во всех водоемах с пресной водой, а также рекордные показатели в ловле благородных пород рыб. Кабы я качал подобную специальность, то сейчас бы сплясал, наверное, от радости. Впрочем, такая штука для подарка или подкупа может сгодиться. Я, к примеру, «Рыбалку» не качаю, хоть и получил это умение лет сто назад, но это не значит, что остальные поступают так же. Сколько раз видел, как народ с удочками у водоемов стоит, рыбу ловит, правда, я в ум не мог взять, что им мешает делать то же самое вне игры? Но с учетом того, что любители этой забавы люди очень странные и увлекающиеся, то подобная вещь в какой-то момент могла очень сильно пригодиться.

Подумав немного, я полез в сумку, решив посмотреть – что же мне в результате перепало за массово закрытые задания?

Один из предметов оказался достаточно посредственным, это были наголенники со средними характеристиками. Это, надо полагать, была награда за квест по третьей части ключа, там качество предмета определялось скоростью его прохождения. Ну уж не знаю, насколько же быстро его надо было

пройти, чтобы получить качественную цацку, за сутки, что ли?

А вот вторая шмотка заставила меня удовлетворенно причмокнуть. Это уже было что-то.

Кираса рыцаря Бус.

Доспех прославленного рыцаря, который некогда успевал одерживать победы всюду – и в битве, и на ристалище, и в объятиях дам. Но следует помнить о том, что зачастую именно таким героям судьба не дает честной смерти в бою, уготовливая куда более печальную участь...

Защита 680–740 единиц.

+ 37 к силе;

+ 33 к выносливости;

+ 25 % к шансу удачного парирования удара противника;

+ 17 % к увеличению прочности амуниции;

+ 11 % к шансу провести успешную контратаку;

+ 9 % к скорости передвижения.

Ограничения к классовому использованию предмета – только воины.

Минимальный уровень для использования – 70.

Славный, славный доспех. Интересно, к слову – а как откинул коньки этот рыцарь Бус? Что там у него за судьбинушка такая была?

Не откладывая дело в дальний ящик, я экипировал кирасу

на себя и с удовольствием постучал по ней пальцами.

Так, что там еще?

Ну, с верительной грамотой все ясно, а это... Это ремесленный рецепт.

«Если вы развернете данный свиток, то вами будет изучен рецепт изготовления предмета «Наручи долины ледяного ветра».

Предупреждение!

Для изготовления данного предмета вам необходимо получить профессию «Кузнец» и повысить ее до седьмого уровня.

Предупреждение!

Если свиток будет развернут, то его будет невозможно ни продать, ни подарить».

Однозначно в кланхран. Или на аукцион, надо будет с Кропосоваться, что правильнее сделать.

А вот еще перстенок. Кстати, он, видимо, тоже из разряда бонус-наград, поскольку не было заявлено ювелирки в описаниях квестов.

«Перстень Седобородого.

В давние времена этот перстень носил один из величайших волшебников Файролла. С юных лет непобедимый в поединках и талантливый в создании магических предметов,

он не знал себе равных, конец же своей жизни он провел в стенах Академии Мудрости, где передавал молодым магам секреты мастерства. Там он и погиб, защищая своих учеников от темного волшебника, напавшего на Академию.

+ 55 к мудрости;

+ 48 к интеллекту;

+ 35 % к урону, наносимому противнику заклинаниями огня;

+ 28 % к урону, наносимому противнику заклинаниями воздуха;

+ 20 % к скорости восстановления маны (данная характеристика не действует во время боя);

+ 15 % к возможности идентифицировать скрытые свойства предметов;

+ 5 % к скорости перезарядки умений.

Ограничения к классовому использованию предмета – только маги.

Минимальный уровень для использования – 95».

Я, конечно, не маг, по достоинству эту вещичку оценить не смогу, но сдаётся мне, что перстенок нерядовой. Надо его в сундук убрать покуда, вот будет у меня в клане маг – может, и отдам его ему. А пока – пусть полежит в гостинице. Подальше положишь – поближе возьмешь.

Напоследок я посмотрел полученное умение, хотя само по себе название не вселяло в меня надежды на то, что я

получил нечто уникальное.

Вы изучили активное умение «Пыль в глаза» первого уровня.

При применении этого умения у вас есть возможность дезориентировать противника в пространстве сроком на 15 секунд.

При известной сноровке, вы сможете использовать этот шанс для удачной атаки.

Вероятность удачного применения умения – 65 %.

Стоимость активации умения – 240 ед. маны.

Время восстановления умения – 2 минуты.

Ну, как я и думал – по большому счету безделица. На стартовых уровнях умение было бы бесполезное, но сейчас, когда я не могу поставить в таблицу скиллов даже куда более мощные умения... В архив его, короче.

Я обвел глазами пещеру и присел на табуретку. Мне почему-то стало немного грустно. Вроде бы и неприятный был старикан Орт Пепельный, грубоватый и себе на уме, а вот смылся он в неведомые края – и стало как-то грустно.

Вообще, печаль расставания имеет над нашими сердцами огромную власть. Даже когда уходит навсегда человек не слишком вам приятный, это не всегда вызывает радость.

Например, когда увольняется из вашей конторы на редкость паскудный сотрудник, который, по слухам, и шефу по-

стукивает, и потом от него всегда воняет, и жлоб он редкий, никогда у него ни сигареткой, ни сахарком не разживешься. По всему выходит, что его уход – повод для радости. А все равно как-то грустновато становится, вспоминается сразу, что он тебе десять рублей один раз одолжил, как-то полезный совет по ремонту дал... Все точно по древней восточной мудрости, которая говорит о том, что уходящий по дороге вдаль уносит с собой только одну четверть печали разлуки, а три других остаются у того, кто смотрит ему вслед.

Что уж говорить о последних свиданиях, на которых приходит время того самого финального разговора. И вот в последний момент ты начинаешь думать: «Может, лучше не делать этого? Не такая уж она и дура, и нос у нее вовсе и не клюв, опять же можно ее начать капустой кормить, говорят, это помогает». Как ни крути, но у двух людей уже есть некая общая история, может, и не слишком длинная, но она есть, и рвать эту ниточку всегда немного жалко.

Хотя в этих вопросах чаще бывает, что расстаются с нами, поскольку все развитие отношений, от момента выбора до момента расставания, определяют женщины, но это уже совсем другая история.

Я вздохнул, встал с табурета и вышел из пещеры.

– Ну что, заждался? – я глянул на Назира.

Ассасин даже глазом не повел, видно, на риторические вопросы давать ответы он считал нерациональным. Хороший мне достался спутник, неразговорчивый.

Я открыл портал, ведущий в замок Лоссарнаха, и махнул Назиру рукой, приглашая его следовать за собой. Жалко свитка, можно было бы через «Дорогу домой» вернуться, но этого тогда с собой не возьмешь же.

Видимо, прибывать в замок короля ночной порой у меня уже вошло в привычку. Только пару раз его при дневном свете видел, все остальные мои визиты сюда были в ночной тьме. Но зато экзотика – факелы, караульные на стенах и все такое.

– Мощно? – спросил я у Назира, который бесстрастно осматривался вокруг.

– Там что-то происходит, – вместо ответа сказал мне ас-сасин, показав на одну из крепостных стен.

Я присмотрелся и увидел, что он прав – там кто-то кого-то догонял, или наоборот – от кого-то убегал, об этом говорили два ярких отблеска пламени,двигающиеся по стене с большой скоростью – это явно были факелы, которые кто-то нес.

– Свиток в гостиницу не положил? – Кролина приблизилась ко мне незаметно. – Не дело его вот так таскать с собой.

– Я думал, что ты уже вышла, – проигнорировал я ее вопрос. – Засиделась ты сегодня в игре.

– Да все равно дома делать нечего, – махнула рукой Кро. – Там одно и то же – мозгоедство родителей, звонки дураков этих, из института, со своим: «Ну, пошли с нами Новый год встречать». Вот мне делать больше нечего, только с ними на чьей-то квартире дешевую водку трескать, а потом их пот-

ные ручонки от себя отпихивать.

– Н-да? – удивился я. – Ну не знаю, у меня таких проблем не было. Хотя, если говорить об институте, то уже не помню, как оно тогда было. А сейчас я этот праздник как половина нашей страны встречать буду.

– Это как? – Кро с интересом посмотрела на меня.

– Пожру и спать лягу, – равнодушно ответил я. – Ну, может, еще фейерверкусы посмотрю.

Хотя – чего я посмотрю? Какие салюты? Нынче из моего окошка видно только стену да снег.

Впрочем, это ладно, невелика печаль. Да и вообще, все эти шутихи и петарды всегда вызывали у меня удивление, точнее, его вызывали люди, их запускающие.

Данные китайские поделки стоили немалых денег, и по факту граждане, которые азартно поджигали их фитильки, запускали в воздух стопочки своих купюр, заработанных честным или не слишком путем, и торжественно сжигали их, трогательно при этом радуясь, приплясывая и крича «ура». Это не желало укладываться у меня в голове, поскольку было изначально нелогично.

Надо же, а Кро еще студентка? Я думал, она постарше.

– Да ну, – сморщилась Кро. – Скучно так. Вот раньше с нами моя сводная сестра жила, вот с ней было весело, она такая зажигалка! Она такие сценарии на этот праздник придумывала, даже папка в них участвовал, а он не любитель подобных развлечений, он бизнесмен и все такое. А теперь

вот она съехала, и скука началась. Так что я в новогоднюю ночь тут, наверное, буду, «Радеон» какие-нибудь праздничные ивенты наверняка замутит.

– Ну да, – согласился ней я. – О, смотри-ка, что это там такое?

С лестницы, с грохотом, буквально скатились два рыцаря с факелами в руках, это, похоже, были именно те люди, которые пару минут назад бежали по стене.

Присмотревшись, я узнал в них Гидена де Стерна и Розена ди Кранца, тех самых молодых рыцарей, еще не бывавших ни в одном серьезном деле, которых мне так любезно и от всей души придал для усиления фон Ахенвальд.

– Что за забеги по пересеченной местности? – осведомился я у них. – Вроде как не место и не время для игр типа «А ну-ка, догони»?

– Там такое, – захлопал глазами розовощекий ди Кранц. – Такое!

– Что, что там? – над нашими головами захлопали крылья. – Не тяни kota за хвост!

– Ты что здесь делаешь? – возмущенно спросил я у Трень-Брень, порхающей на недостигаемой для меня высоте. – Почему не в кровати?

– Очень двусмысленный вопрос, – надула губы фея. – Я вообще еще не простила вас обоих за то, что вы мне днем устроили. Опозорили перед всеми, теперь людям стыдно в глаза смотреть!

– И очень хорошо, что дело обстоит именно так, – жестко сказала Кро. – Теперь ты хоть немного прочувствуешь, как мы обычно себя ощущаем после твоих проделок. У тебя же что ни день, то новые проказы. Ты, так сказать, шалишь, а мы расхлебываем.

– Бе-бе-бе, – Трень-Брень насупилась, но было видно, что слова Кролины попали в цель. – Поняла я все, поняла.

– Дай-то бог, дитятко, – вздохнул я и повернулся к рыцарям, которые недвижимо стояли рядом с нами. – Так что там такое?

– Там призрак, – жалобно сказал Гиден де Стерн. – Жуткий, с бородищей до пояса.

– И это рыцари ордена! – наша компания пополнилась еще двумя персонажами – к нам присоединились Гунтер фон Рихтер и брат Мих, невесть зачем шатавшиеся в ночной темени по территории замка. Последний заметил Назира и удивленно моргнул. – Стыд и позор. Два храмовника испугались одного призрака.

Стало быть – помирились мои друзья. Это хорошо. Кстати – быстро оклемался счетовод, он же вроде как в замке Атарин остался, со сломанной конечностью? Хотя – игра, некоторые вещи условны. Может, у Хассана ибн Кемалю там есть специальный табиб, который лечит одним наложением рук?

– Да, знаете он какой жуткий? – жалобно сказал ди Кранц – И такое говорит про короля!

– А-а-а-а, вот оно что! – Я понял, о ком идет речь. Вот

же неугомонный старик, прямо шилопопый какой-то. – Ну, пошли, посмотрим на этого, с бородищей. Призрак, понимаешь, бродит по замку, призрак старикашки. Кро, ты со мной?

– Само собой, – Кролина двинулась к лестнице, ведущей наверх. – Призрак – это всегда интересно. Мелкая, рядом держись и веди себя пристойно. Привидение не дразнить, не плевать в него и за бороду не дергать.

– Да что за жизнь такая! – проворчала фея и полетела за Кролиной. – Туда нельзя, сюда нельзя. Никуда нельзя.

– Позор, – с презрением, негромко сказал рыцарям фон Рихтер. – В первом же бою оба будете на острие атаки, ясно?

– Повиновение богине, гроссмейстер, – стукнул себя латной рукавицей в доспех ди Кранц, де Стерн повторил его жест. После они синхронно повернулись и тоже направились в сторону лестницы.

– Да ладно тебе, – негромко сказал Гунтеру брат Мих. – Молодые еще совсем ребята-то. Ну растерялись, бывает.

– Они рыцари, а не белошвейки, – непреклонно отчеканил слова фон Рихтер. – Их судьба защищать людей от порождений зла и, скорее всего, умереть, выполняя свой долг. Умереть, но не отступить. Умереть – но не струсить.

– Не знаю, не знаю, – брат Мих зевнул. – Трусость дело такое, она сразу видна. Тут, как по мне, ее не было. На неподготовленного человека призраки да дохляки ходячие всегда впечатление производят по первости.

Фон Рихтер хотел ему что-то возразить, но я подтолкнул

его вперед:

– Пока вы спорите, Кро вон уже на стену взобралась. А если ее злой бородун сейчас подхватит и в небеса уволокет? Где ты тогда ее искать будешь, рыцарь? Или пойдешь искать ее по свету как паломник – через поля, через леса?

Рыцарь стартовал, как спринтер, и, громокая железом, помчался по лестнице, оттолкнув по дороге понуро бредущих наверх де Стерна и ди Кранца.

Мы с братом Михом переглянулись и пошли вслед за ним.

– О-о-ох! – раздалось из-под телеги, стоящей рядом с лестницей. Ворча, оттуда выбрался Флоси. Нет, это не глухая ночь, а просто какой-то вечер встреч.

– Вы чего орете? – мой туалетный поднялся на ноги, его слегка пошатывало и потряхивало – то ли от того, что озяб, то ли с похмура. – Чего бегаєте? Дня вам мало? Лег человек с устатку вздремнуть, так нет – железом брякают, шумят, орут. Эта вон погань мелкая опять искрит.

Трень-Брень впрямь уже была на стене и там запускала свои фейерверки.

– Завязывай с выпивкой, – строго сказал я Флоси. – Дела у нас с тобой скоро будут, важные, неотложные. Надо будет кое-куда смотаться, и ты мне будешь там нужен, трезвый и вменяемый.

Без Флоси на Север не хотелось бы идти, он может там пригодиться. И не худо бы еще у Гунтера медальончик одолжить, который репутацию поднимает.

– О, ярл, – туалетный попытался встать по стойке «смирно», но это у него не получилось, поскольку равновесие он держал с трудом. – Не признал, прости.

– Я тебе сказал, ты меня услышал, – веско промолвил я. – Или отправлюсь без тебя.

– Все, – повелитель выгребных ям изобразил руками нечто непонятное, но, видимо, символизирующее твердость намерений и стойкость его духа в борьбе с алкоголизмом. – Флоси сказал – Флоси сделал. Мне сейчас с вами наверх топать, или как?

– Спать иди, – отмахнулся от него я. – Сил набирайся.

Флоси понятливо кивнул и снова полез под телегу.

– Ну, где вы там? – раздалось сверху. – Долго вас ждать?

– Идем, – отозвался я. – Не шуми, ночь на дворе, люди спят.

Со стены открывался волшебный вид – на реку, несущую свои воды и загадочно блестящую под луной, на лес, начинающийся неподалеку, где-то совсем далеко мелькали какие-то огоньки. Тиха была ночь в Пограничье, тиха и красива.

– Ну, где ваш призрак? – брюзгливо осведомился Гунтер у своих братьев по ордену.

– Там, – ди Кранц ткнул пальцем в сторону крытого перехода.

– Да вон он, – я заметил синеватое свечение, приближающееся к нам. – Не надо никуда ходить, в нашем случае клизма сама ищет пациента.

Ну да, это был мой старый приятель – Муррох Мак-Кейн, так и не оставивший своей задумки найти мстителя за свое убийство в незапамятные времена.

– Скажите мне, отважные люди, нет ли среди вас того, кто возьмет на себя священное дело праведной мести за подлое мое убийство? – слегка подвывая и помахивая руками, поинтересовался у нас он. – Убейте подлого Мак-Магнуса, восстановите справедливость!

– О, квест, – отметила Кролина. – Ну надо же. Разве что принять?

– Не надо, – отозвался я. – Ты условия глянь.

– Ну да, – немедленно согласилась девушка. – Такого нам не надо. Такое задание брать – дураком надо быть.

Сверху кашлянула Трень-Брень.

– Слушайте, папаша, – обратился я к мерцающему в темноте и, к слову, приодевшемуся призраку – колоритный саван он сменил на доспех. – Сколько я вам говорить могу – нет здесь желающих вступать в ваши имущественные дразги, и за давностью лет, и просто по жизни. Обретите вы уже покой и вознеситесь в небеса.

– А, это снова ты, – перестал махать конечностями Мак-Кейн. – Ты меня преследуешь, что ли?

– Это вы бесперечь тут таскаетесь, – возмутился я. – Вон рыцарей моих перепугали.

– Не перепугали, а насторожили, – уточнил фон Рихтер, которому все еще было стыдно за собратьев по оружию. – Но

в целом все верно лэрд Хейген говорит. Что вы тут устроили такое? Порядочные люди после смерти в могилах лежат, только нежить по земле бродит.

Он взялся за рукоять меча.

– А мне его жалко, – вздохнула сверху фея. – Ходит здесь, весь такой синенький, несчастненький, как собачка бродячая – у-у-у.

Трень-Брень слегка повыла, изображая вышеупомянутую живность, и даже помахала ручками, показывая, как бедолага-призрак еле передвигает ножки.

– Может, мы его того? – брат Мих, как водится, был практичен. – Как ни крути, этот, с бородой, по факту нас на государственный переворот подбивает, а за такие вещи головы рубят или на кол сажают. На Юге, например, нас всех уже к палачу бы тащили, только за то, что мы подобные вещи даже просто выслушали.

– Вы поняли? – обратился Гунтер к Гидену де Стерну и Розену ди Кранцу. – Вас, дураков, король теперь с полным правом казнить может! Нас вряд ли, мы его друзья, а вот вы... Выведут вас завтра на площадь, позовут ката в красном колпаке, со здоровым топором, и усекут ваши пустые головы. Или и впрямь на кол посадят, тут нравы простые, на подвиги предков не смотрят.

– Ну так что? – сварливо осведомился призрак. – Среди вас героев, как я понимаю, нет?

– Герои есть, – пояснил я ему. – Дураков нет. И вообще –

подождите чуть-чуть, мы сейчас решаем, что с вами делать.

– Со мной? – возмутился призрак. – Ну, знаете ли! Все, ноги моей в этом замке не будет больше. И жизни мне здесь не было, и в посмертии уважительного отношения нет.

Призрак мигнул синим цветом, по нему как будто пробежала волна, доспехи исчезли, он снова был одет в саван.

– Пошли вы все! – покойный Мак-Кейн сделал, к безмерному восторгу феи, непристойный жест в наш адрес, сплюнул и сиганул со стены вниз.

– А ведь при жизни был приличным человеком, скорее всего, – отметил Гунтер. – Как все-таки смерть меняет людей.

– Сильно, – ответил ему я. – Да ладно тебе, ушел и ушел, туда ему и дорога. Кро.

– Что? – девушка подошла к стене и глянула вниз.

– Ты предупреди наших на всякий случай, чтобы квест не брали. Мало ли, вдруг этот народный мститель еще вернется, а условия квестов не все читают, сама же знаешь. Сначала примут и только потом начинают думать, что с ним делать.

– На меня намекаете? – хмуро спросила сверху фея.

– Да бог с тобой, Тренюшка! – ласково прошептала Кро. – Там же прозвучало слово «думают», так что тут ты совершенно ни при чем.

– Ну что, пошли спать? – хлопнул я в ладоши. – Уже утро не за горами, вон и светлячков уже не видно, погасили они свои огни.

– И то, – согласился брат Мих. – Самое бы время.

– Слушай, – обратился я к нему. – Отведи Назира в мои покои, ты же знаешь где это?

– Лады, – бухгалтер окинул взглядом невозмутимого ассасина. – Он теперь тебе служит?

– Скажем так – он тоже будет меня прикрывать, – уклончиво ответил я.

– Но ты, если что, меня не забудь с собой позвать, – очень серьёзно сказал счетовод.

– Ты же зарекался со мной ходить куда-либо? – хмыкнул я.

– Зарекалась девка по весне после заката не гулять, да только к зиме пузо выперло, – брат Мих невесело хохотнул.

– Я вас покину? – спросил Гунтер. – Мне есть еще о чем поговорить с этими двумя... Кхгм... Рыцарями.

И гроссмейстер направился к бедолагам, стоящим чуть поодаль и затравленно смотрящим в сторону.

– Пошли, – брат Мих подошел к ассасину. – Покажу, где ночевать будешь.

– Я должен быть рядом с тобой, – негромко обратился ко мне Назир, игнорируя слова счетовода. – Таков приказ моего отца.

– Будешь, – заверил его я. – А сейчас иди спать, этот день кончился. И это – тоже приказ.

Назиру это явно не пришлось по душе, но он последовал за братом Михом.

– Ишь ты, – Кро подошла ко мне. – А я все думаю – что он здесь делает? Стало быть, ибн Кемаль к тебе приставил охрану? Или...

– Я предпочитаю думать, что охрану, – пресек я попытку произнесения слова «соглядатай». Это было первое, что и мне в голову пришло, еще в замке Атарин, но говорить это вслух я счел неразумным. В любом случае – это два лишних клинка в очень умелых руках, и мне они не кажутся бесполезными по нынешним временам. А то, что этот молчун будет меня защищать до последнего, я не сомневался – приказ Хассана был недвусмысленным, а подчинение у ассасинов в крови.

– А я, между прочим, даже к нему не приставала, – заявила сверху фея. – Вот видите, я перевоспитываюсь!

– Спать иди, – цыкнул я на нее. – Все дети уже давно на горшок сходили и пятый сон видят.

– Не буди лихо, пока оно тихо, – добавила Кролина.

– Ладно-ладно, все равно все сейчас разойдутся уже. – Трень-Брень подмигнула Назиру и вышла из игры.

– Ты завтра здесь? – уточнила Кро. – Или?

– Или, – потер я лицо рукой. – Не у тебя одной Новый Год.

– Тогда – пока, – Кролина взмахнула рукой и истаяла в воздухе.

– Пока, – ответил я уже пустоте и тоже нажал «логаут».

Нет, все-таки можно смело утверждать, что мой образ жизни уже устоялся, причем и там, и тут. Там я посещаю за-

мок только по ночам, здесь такая же фигня – раз за разом вылезаю из капсулы в темноте, когда Вика уже спит, а после плетусь на кухню, чтобы хоть что-то бросить в желудок.

Но вообще надо будет в спортзал походить, меня такой образ жизни мигом из разряда «еще ничего мужчинка» переведет в категорию «дядька с животиком». А там и до «мужика с пузенью» недалеко. Не то, чтобы меня это слишком беспокоило, но все же... Раньше-то меня ноги кормили, особо не растолстеешь, а теперь – я же, считай, только жру да лежу, а когда тебе уже перевалило за тридцать, вес набирается – только в путь. Нет, завтра же уточню, где здесь тренажерный зал, мне Вика тогда о нем говорила. Или послезавтра.

Успокоив таким образом бушующую совесть, я отправился спать, тем более что до утра оставалось уже не так и много времени.

Из тринадцатого номера газеты «Вестник Файролла»

«От главного редактора»

«...пусть мы провели вместе и не целый год, но, тем не менее, наше издание уже нашло своего читателя и даже снискало немалую популярность как среди игроков «Файролла», так и среди тех, кто далек от этой игры, но желает понять – что же такое виртуальный мир и почему он так притягателен для многих и многих тысяч людей?»

Из статьи «Великая Река. На берегах Крисны. Близ Селгара»

«...близость к одной из столиц Раттермарка позволяет точно утверждать, что только на одних квестах здесь можно смело набрать пару-тройку уровней. Из наиболее значимых заданий можно выделить следующие – защита деревни Промы от нападения разбойников (в том числе это задание можно выполнять и в группе, но следует учитывать, что оно в этом случае значительно усложняется), цепочка квестов, связанная с поисками пропавшей дочери жителя поселения Ай-Таль, уничтожение гнезда гулей в заброшенном городе Тампира. Ну и одна из самых любопытных в этой локации квестовых цепочек, на которой мы сегодня остановимся и рассмотрим ее поподробнее – поиски амулета, похищенного из дома старосты деревни Темпия»

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента»

«Клан «Цурумаки» сообщил о своем роспуске. Причиной этого стал массовый уход игроков, начавшийся после конфликта, возникшего между его основателями. Внутренние дразгги настолько надоели участникам клана, что они просто массово из него сбежали, это и привело к его ликвидации»

«Кланы «Великий Оскол» и «Двин» сообщают о своих намерениях весело, весело встретить Новый Год. В связи с этим они собираются устроить большие гуляния на подконтрольных им землях, находящихся в Южной Марке, и приглашают всех желающих присоединиться к ним в новогоднюю ночь. В программе – конкурсы, эстафеты, хороводы вокруг пальмы, запуски змеев и танцы до упаду. Возможны сюрпризы!»

«Альянс кланов «Волки Севера» совершил большой рейд в Северное море с целью поймать и убить Мирового Змея. Увы, но результат оказался обратным – реликтовая гадина первой обнаружила, а после и уничтожила рейд-группу. Рекорд полутораговой давности, поставленный кланом «Гончие Смерти», так и остался непобитым, пока что они последние из тех, кто может похвастаться черепом Йормунгада в своем музее трофеев. В общей сложности Мировой змей был убит всего шесть раз и заслуженно считается вторым по сложности рейдовым монстром, уступая планку первенства только Клаторнаху»

«В свете все сильнее разгорающегося кланового противостояния, участились стихийные боестолкновения. Так, недавно, около города Хледвиг, что на Севере, конфликт двух игроков, повздоривших в харчевне, вылился в массо-

вую драку за пределами города. Каждый из спорщиков позвал своих друзей, и понеслась. В результате столкновения пострадали несколько НПС, что привело к наложению на зачинщиков драки штрафных санкций»

«Игрок из клана «Торвальд», носящий имя Тоскан, стал самым первым в игре кузнецом, взявшим высший, двадцатый уровень мастерства. Администрация игры и редакция еженедельника поздравляют мастера и желают ему зарабатывать как можно больше игровой валюты, поскольку рецепты изделий на данный уровень крайне дороги в силу своей редкости.

Администрация игры, кроме поздравлений, в качестве поощрения игрока, проделавшего просто титанический труд, дарит герою-кузнецу эксклюзивный набор инструментов, сделанный гейм-мастерами специально по этому поводу.

Игрок, помни – администрация следит за тобой, и если ты достоин награды, то ты ее получишь!»

Реклама

«Лучшие воины и маги клана «Будни Файролла» окажут вам услуги по прокачке. Оплата сдельная, в ассортименте локации, предназначенные для подъема уровней с первого по шестидесятый. Контактное лицо в игре – «Баурджед»»

«Зелья от клана «Парацельс» – лучшие зелья в игре. Широкий выбор, приятный вкус, разумные цены, только натуральные ингредиенты и, конечно же, неизменная гарантия качества. Зелья от клана «Парацельс» – мы уже четыре года на рынке зелий. Лавки клана находятся во всех столицах Раттермарка, на рыночных площадях»

«Клан «Холмсы» предлагает вам услуги по розыску, отслеживанию и устранению ваших неприятелей. Мы найдем кого угодно где угодно и сделаем с ним все то, что скажете. Мы – «Холмсы». Дорого. Предоплата 50 %. Контактное лицо в игре – «Морри»»

Новогодние забавы в «Файролле»!

В честь наступающего Нового Года администрация игры устраивает множество разнообразных забав, затей, конкурсов и ивентов, с полным их списком вы можете ознакомиться в специальном разделе на официальном сайте игры. Но отдельное внимание редакция рекомендует обратить на следующие мероприятия:

Массовый рейд «Спасем Снегурочку»

Хитроумный колдун-одиночка Кош-Щей похитил прекрасную Снегурочку и заточил ее в своем замке. Единственный близкий родственник похищенной ледяной девушки,

Дед Мороз, призывает всех игроков принять участие в освобождении умницы, танцуньи, певуньи, рукодельницы и просто красавицы. Поскольку добро всегда побеждает зло, победа несомненно будет за нами, а значит, каждый участник мероприятия получит призы и подарки от доброго старика. Наиболее отличившиеся игроки получают от спасенной девушки братский поцелуй в щеку, который наложит на них эксклюзивный продолжительный баф «Дыхание праздника»

Количество участников не ограничено. Рейдовые группы будут разбиты по уровням игроков, каждой группе будет предоставлен персональный замок колдуна-похитителя.

Средняя продолжительность рейда – 2 часа.

Начало рейда – в 01–00 по московскому времени.

По окончании рейда, в славном городе Эйгене будет устроено чествование игроков-освободителей с награждениями, танцами, огненными забавами и конкурсами.

«Бал-маскарад в Академии Мудрости»

Придумайте себе костюм, окажитесь самым оригинальным из всех пришедших, и получите главный приз из рук ректора Академии!

Лотерея, танцы до упаду, живые картины в фойе, тестовые испытания волшебной палочки – это все ждет вас в Академии Мудрости в Эйгене!

Работает буфет»

«Зеленый карлик»

Всю новогоднюю ночь по Раттермарку будет шататься маленький зеленый карлик с большим мешком за спиной. По одной из версий – это греmlin по имени Дим, появившийся в землях Файролла невесть откуда, по другой – неведомая зверушка, собирающаяся похитить праздник по причине стойкой нелюбви к нему.

Независимо от того, кто это на самом деле, игрок, встречавший это загадочное существо, получит шанс добыть редкий, эпический или даже сетовый предмет. Для этого игроку-везунчику надо будет всего лишь догнать зеленого проныру и со всего маха отвесить ему пендель, чтобы неповадно было.

Но помните – карлик непрост и увертлив, к тому же очень быстро бежит»

«Северный стипль-чез»

Конкурс для любителей верховой езды.

В Северной Марке, близ бурга Хексбург, будут устроены конные забавы. Все желающие, имеющие лошадей, могут принять в них участие.

Проводится три заезда:

«Скачки с препятствиями»

«Джигитовка»

«Дикие скачки»

Победители получают именную эксклюзивную сбрую для

своих питомцев.

По окончании мероприятия предусмотрен банкет на свежем воздухе и танцы.

Всю ночь с вами оркестр Гобло Гоблинсона. В программе классические гоблинские мелодии в современной аранжировке, а также эльфийские напевы в исполнении специально приглашенной для этого мероприятия популярнейшей звезды фэйрольской сцены Хеллы Вис.

Не исключено, что конкурс посетит кёниг Севера Харальд с дочерью и наградит особо отличившихся жокеев специальными призами.

Вход на мероприятие предусмотрен только для игроков, имеющих лошадей»

«Нашествие льда в Равенхольме»

Самый большой онлайн-каток в Фэйролле!

Забег, танцы, конкурсы, эстафеты – все это ждет обитателей Равенхольма, пришедших на Кристальное озеро, которое в новогоднюю ночь станет огромным катком!

Выступления любителей и профессионалов, мастер-класс от знаменитых мастеров коньков «Авера» и «Жу», глинтвейн бочками – все это только в Равенхольме и только одну ночь!

Огромная елка, верхушку которой не всякий и разглядит!

Забава «Забей дракона» – все гости катка расстреливают снежками огромную ледяную тушу зловещей рептилии!

Ну и, конечно, знаменитый огненный факел посреди катка, как бы говорящий о том, что лед и пламень могут сосуществовать вместе и придающий всему происходящему атмосферу праздника!»

Еще раз напоминаем вам, что этим новогодние забавы в Файролле не ограничиваются, вся информация о них есть на официальном сайте игры.

Завершающее слово от главного редактора

«...еще в этом номере вы нашли два сюрприза – начало комикса «Путь игрока», который, надеюсь, привлёк ваше внимание, а также эксклюзивный календарь в файролльском стиле. Повесьте его в своей комнате, и вы никогда не пропустите новый номер еженедельника.

Редакция еженедельника очень хотела бы верить в то, что вы останетесь с нашим изданием и в следующем году, ну а мы постараемся сделать так, чтобы вам никогда не было скучно.

С наступающим вас Новым Годом!

Удачи, счастья и побольше экспы и лута!»

«Внимание!

Следующий, 14 выпуск «Вестника Файролла» выйдет в свет только после новогодних праздников, 12 января»

Глава четвертая

о хождениях по этажам

и их последствиях

– Так тебя сегодня ждать? – меня теребят, мне трут нос и дуют в лицо. Мягкая ладошка, приятная на ощупь и пахнущая духами, тянется к ушам, явно собираясь подергать и за них. – Может, ну его? Киф, ты проснулся или нет?

– Я нет, – выдав этот бессвязный набор слов, я хватаю ладонь и подсовываю ее себе под щеку. – Моя спать.

– Твоя моя скажи одно – ждать тебя в редакции? – ладонь выскальзывает из-под щеки, раздается хрустальный смех.

– Ждать, – обрывки дремы уходят прочь. Все, капец, теперь не уснешь. – Куда я денусь. Народ имеет право видеть своего лидера. Опять же – обещал я...

– Тогда иди, брейся, – вздохнула Вика, сидящая на краешке кровати. – Тебе надо будет еще у Зимина отпроситься, не идти же к нему таким небритышем. И вот еще что – часы не забудь надеть. А лучше – надень их прямо сейчас.

– Не забуду – кивнул я, щупая подбородок – Да, зарос, однако, скоро еж в бороде заблудится. Мохнорыл, а?

– Вот и я про что, – кивнула Вика, чмокнула меня в щеку и поднялась на ноги. – И очень тебя прошу – не пей сегодня особо. Не то место, не то время. Посидим часок – и сюда,

домой.

– «Сюда» и «домой» – это два разных понятия, – отметил я, садясь на кровати. – Диаметрально противоположных.

– Я уже лет шесть в вопросах дома себя ощущаю, как житель крайнего Севера, – буднично сказала Вика. – В какой сугроб упала – там и новоселье. Я ж съемных квартир штук десять сменила, пока у сестрицы не осела. И поверь мне – наш нынешний вариант далеко не худший.

Она поправила пиджак (нынче моя избранница была в брючном костюме и даже в галстучке. Красиво, идут женщинам такие вещи, надо полагать, на контрасте) и завершила мысль:

– Я бы даже сказала, что этот вариант лучший, по крайней мере, из тех, что были у меня.

– Все познается в сравнении, – парировал было я, но осекся. Не слишком это правильно – давить сейчас своим мнением на Вику. Я по съемным квартирам не жил, все время находясь под родной крышей, где были холодильник, телевизор и кровать. Ну, или скажем так – мне всегда было куда прийти переночевать. Так что тут о правоте спорить дело не слишком честное, сытый голодного не разумеет.

– Все, – Вика чуть ощутимо, почти воздушно коснулась моей щеки губами. – Не валяйся долго, время такая штука – бежит незаметно.

И удалилась, оставив за собой сложную гамму ароматов. Что-то я сегодня как Джульбарс какой – обоняние у меня

обострилось. Мутирую в собачку потихоньку. Хотя и жизнь у меня такая, собачья – от будки к миске, и деревце пометить на прогулке, если хозяева соизволят вывести на улицу.

Я вздохнул и пошел бриться. Какая бы жизнь ни была, но надо себя блюсти, а то так и одичать недолго. Сначала бриться перестаешь, потом мыться, а там глядишь – уже сидишь на дереве, чешешь себя под мышкой и кидаешься кокосами в прохожих. Макак веселый, дикий, морозоустойчивый, из Средней полосы России.

Пока брился, размышлял на тему – надо ли мне вызывать охрану для внутреннего перемещения по зданию. С одной стороны – вроде бы и не надо, я ж на улицу ни ногой. С другой стороны – тогда я тоже только из двери вышел, а кончилось это в милиции, с «пиф-пафами» и «ой-ой-ой».

По всему выходило, что надо бы. Одевшись, я было взялся за трубку телефона, но тут в дверь постучали, громко и настойчиво.

– Кто там? – недоверчиво спросил я. Вроде в гости никого не жду.

– Эммм, – раздалось с той стороны. – Сказал бы, что Дед Мороз, но вы же не поверите?

– А имя у тебя есть, Дедушка Мороз? – уточнил я немедленно, проигнорировав утверждение о том, что я больше не верю в сказки. – По паспорту ты как значишься?

– Дмитрием Соломиным я значусь, – послышалось извне. – Я здесь работаю, в «Радеоне», один из главных по

вирт-капсулам. Вот, гостинец вам принес, новую разработку. Последняя модификация вирт-капсулы, «Феникс 614-ЭРБ-16». Так сказать – с Новым Годом вас!

– Взаимно, – буркнул я, набирая номер Азова. К моему величайшему удивлению, он был недоступен. Фига себе. А такое возможно?

– Ну, так что, откроете? – уточнил беспокойный Дмитрий. – Нас тут просто трое, и капсула еще, сейчас уборщицы набегут, шуметь начнут. Им никто не указ, плюс они вооружены эпическими швабрами с убойными статами.

– погоди маленько, – следующим вызываемым абонентом был Валяев. Зимина я оставил на крайний случай.

– О, здорово, – Валяев снял трубку почти сразу же. – Поблагодарить за новую капсулу звонишь? Ну да, я о тебе забочусь. Я вообще такой – добрый, внимательный и отзывчивый.

– А, так это от тебя пришли, – выдохнул я. – Ну тогда ладно.

– То есть? – удивился на том конце трубки Валяев. – Что значит – ладно? Практически опытный образец, в Москве таких только три штуки пока. Смежники, сволочи, подвели, мы их хотели до Нового Года в продажу запустить, хороший подарок был бы, востребованный, ну и продажи, соответственно, ожидались немалые. Но вот видишь – не упилились они, на свою беду.

– И чего теперь будет? – открыл я дверь и помахал рукой

трем крепким парням, которые стояли за ней.

– Неустойка теперь будет, – объяснил мне Валяев. – Компенсация за недополученную прибыль будет, возможно – судебный процесс. Пусть юристы думают, они для этого много лет учились. Ладно, все, отбой.

– Погоди, – было сказал я, но Валяев уже повесил трубку.

– Так мы войдем? – поинтересовался Дмитрий, которого я признал по голосу.

– Велком, – сделал приглашающий жест рукой я. – Заходите.

Ребята подхватили капсулу и начали аккуратно затаскивать ее в номер.

– Добротная вещь, – сообщил мне Дмитрий, командующий процессом. – Массажер, датчики внутричерепного и кровяного давления, выводящие из игры в случае сбоя, усиленный автономный аккумулятор. Еще чутка – и в капсуле будет комфортней находиться, чем в жизни.

Я промолчал, поскольку мне самому уже в игре временами было куда спокойней, чем вне ее, и это настораживало. Видал я людей, которые слетали с катушек оттого, что виртуальная реальность у них подменяла реальную жизнь, и ничем хорошим для них это не кончалось. Один даже требовал, чтобы президент его наградил медалью за то, что он героически отразил нападение орков на Кремль. Наградашла героя, правда, одарил его не президент, а врачи, и не медалью, а специальными препаратами, но симптоматично же?

– Так, снимаем матрицу, и после старую капсулу сразу тащим в коридор, – командовал в это время Дмитрий. – И начинаем монтировать!

– Я вам здесь нужен? – мне стало неуютно, как это всегда случается в те моменты, когда люди занимаются делом, а ты мыкаешься вокруг них, не зная, куда себя пристроить. Пойду-ка я к Зимину, испрашивать право на волюшку вольную сроком часа на три.

– Да нет, – Дмитрий пожал плечами. – Только компьютер включите, чтобы мы аккаунт перенесли.

Воровать у меня здесь было нечего, на компьютере тоже ничего такого не было, я на нем серьезную информацию не храню, поэтому, выполнив просьбу, я защелкнул на руке браслет часов, засунул в карман джинсов письмо Еремы и вышел из номера.

На посту сидела незнакомая мне дама, она оторвалась от чтения и взглянула на меня.

– Имею право тут ходить, причем полное! – не смог я удержаться от смешка, достал пропуск и помахал им. – И сразу вас предупреждаю – если что, я просто так больше охране не сдамся.

– Я знаю, знаю, – как мне показалось, немного перепугавшись, замахала руками дама. – Вы Никифоров, меня предупредили! Не волнуйтесь только!

– А я и не волнуюсь, – немного приврал я. – Чего мне волноваться?

– Ну и славно, – дама тоже успокоилась. – Да, с наступающим вас!

– Взаимно, – на душе стало спокойней, жизнь начинала налаживаться.

Лифт дзинькнул, обозначив прибытие в район главного холла, я вышел из него и даже ахнул – и когда успели?

Первый этаж здания явно был готов к встрече Нового Года. Там и сям висели длиннющие, сверкающие всеми цветами спектра, ленты, переливались китайские фонарики, под потолком светились еще какие-то украшения. В самом центре холла, недалеко от ресепшн, стояла огромная елка, украшенная шарами, мишурой и всем прочим, чем положено. Отдельно радовал глаз непосредственно ресепшн. Стойку задрапировали блестящей тканью, а барышень обрядили в блестящие жилеточки и до кучи выдали им шапочки «а-ля-Снегурочка». Очень, знаете ли, пикантное зрелище, я даже облизнулся.

Но, похоже, этим дело не ограничивалось, поскольку в холле я увидел Валяева с какими-то двумя мужчинами. Они махали руками, в которых были некие новогодние причиндалы вроде мишуры, и что-то горячо обсуждали.

– ...Там поставим столики, – услышал я слова одного из них, невысокого, плотненького и одетого в джинсовый комбинезон. – Холодные закуски, фрукты и пара бутылок шампанского на каждый. Ну, если выпьют – то доставим еще, запасец имеется.

– Конечно, – подтвердил второй, выглядевший полным антиподом предыдущего оратора, был он длинный, тощий и какой-то весь нескладный. – Закуплено всего много, с дальним прицелом, не волнуйтесь!

– А программа? – Валяев шмыгнул носом. – Что с новогодней развлекательной программой?

– Какая программа? – синхронно развели руками оба, заставив меня хихикнуть. Ну а что, выглядело это забавно.

– Речь кого-то из руководства, затем президент страны что-нибудь произнесет, – начал загибать пальцы тот, который был поменьше ростом. – Потом куранты «бам-бам» делать будут. Ну и новогоднее шоу по одному из телеканалов.

– А в холле, прямо здесь, поставим пять огромных плазм, – подтвердил длинный. – В ряд!

– В ряд? – с сомнением посмотрел на них Валяев и потер подбородок. – А не заскучает народ?

– Стало быть, решаем так, – деловито сказал плотненький. – На каждый столик три бутылки шампанского и бутылку водки. Тогда точно не заскучают.

– И коньяку, – рубанул рукой длинный. – Не все дамы водку пьют, некоторым от нее плохеет. А коньяк – все пьют.

– Ну и как это называется, Киф? – Валяев заметил меня и кивнул подбородком в сторону толстого и тонкого. – Я уже и жнец, и швец, и на дуде игрец. Ну вот скажи мне, с какого перепуга я должен решать вопросы, связанные с празднованием нового года, а?

– Еще один корпоратив, что ли? – не понял я.

– Да нет, – отмахнулся Валяев. – Многие живут здесь, в здании, например – я. Ну не квасить же мне в одиночку в своих апартаментах в эту веселую ночь? Поэтому каждый год для тех, кто проживает здесь и никуда не уехал, руководство организует веселую встречу Нового года. Закуски, выпивка, славная компания, флирт различных степеней тяжести и танцы до упада. Но этим ежегодно занимается специальный человек, это его работа.

– А где он сейчас, этот самый человек? – резонно поинтересовался я. – Почему не на трудовом посту?

– Хотел бы и я это знать, – сморщился Валяев. – Ее уже все ищут – ищут пожарные, ищет милиция... Пропала Ядвига, ее с вышеупомянутого корпоратива никто не видел.

– Так это ее делянка? – огляделся я вокруг. – Впрочем – логично, где кадры, там и работа массовика-затейника.

– Да сама она только работу принимала, – повертел пальцами Валяев так, как будто лампочку ввинчивал. – Но тем не менее.

– И что, бесследно сгинула? – тема была интересная, как-никак один из моих самых больших недоброжелателей запропал. Ай да дедушка Мороз, спасибо тебе. Праздник еще не начался, а у меня уже и капсула, и Ядвига куда-то исчезла. Налаживается жизнь-то!

– Ну да, – Валяев вздохнул. – Плохо это.

– Чего ж плохого? – усмехнулся я и коротко глянул на

толстого и тонкого, которые явно с интересом слушали наш разговор.

Они заметили мой взгляд и отошли в сторону.

– То плохо, что бесследно и без вести, – объяснил мне Валяев. – Если бы ее, тварюку, на моих глазах каток переехал – вот это был бы повод для праздника. Все просто, понятно, ясно – несчастный случай, могилка на Новодевичьем, «еще одна сгорела на работе». А вот когда так, без явных признаков и без свидетелей – это скверно. Мало ли – почему, как, куда, зачем? Она ведь много знала всего и обо всех. Так что сейчас куча народу землю носом роет. И сугробы тоже.

– А Старик в курсе? – вырвалось у меня.

– Нет пока, – помрачнел Валяев. – И ты, если что, не вздумай сболтнуть.

– Где я и где он? – фыркнул я.

– Э-э-э-э, братец, – прищурился Валяев. – Жизнь иногда такие петли Нестерова закручивает... Ладно, фигня, прорвемся. Ты сам-то, надеюсь, придешь с нами шампани за воротник закинуть? Мероприятие по меркам корпорации статусное, куча народу на него попасть хочет. Единственное в году действо, когда все на равных – и вон девочки с ресепшена, и мы, небожители.

– Демократичненько, – отметил я. – В этом что-то есть.

– А то, – Валяев достал из кармана сигареты. – По первости некоторые хитрованы, из тех, что в здании не живут, специально на работе засиживались, чтобы покрутиться на

празднике рядом с руководством. Но теперь это пресекли, и в новогоднюю ночь здесь только те, у кого смена, и те, кто здесь проживает. В девять обход помещения с целью выдворения лишних, в десять вечера двери перекроют, и шабаш.

– Буду, куда я денусь, – подтвердил свое присутствие я. – С супругой, разумеется.

– Сказал бы я про Тулу и самовар, ну да ладно. – Валяев щелкнул зажигалкой. – Но если что – мигни, есть у меня тут одна комнатка с диваном. А супругу я отвлеку, так сказать – закружу в танце. В хорошем смысле слова, поскольку жена друга – это неприкосновенное.

Кто о чем, а этот все об одном.

– Здесь курить-то можно? – повертел я головой.

– Никогда не задумывался, – затянулся Валяев. – Наверное – нет. Слушай, со всей этой хренью из головы вылетело – грац тебя с финалом квеста на ключи. Красапета ты!

– Есть маленько, – согласился с ним я. – Киф хороший, Киф умный, Киф молодец.

– А что с Ортом на Равенхольм не двинул? – скорчил провокаторскую рожу Валяев. – Такая маза была, одна на миллион!

Ага, зря я на тщедушного Костика грешил. Действо, похоже, было санкционировано сверху.

– Никит, ну давай без всего этого, – попросил я его. – Не будем воду лить, а? Ты все понимаешь, я все понимаю – чего из пустого в порожнее?

– Это да, – согласился Валяев. – Но согласишься – интересное решение? Был бы на твоём месте просто геймер – так, может, и не устоял бы.

– Запросто, – подтвердил я. – Шанс и вправду уникальный.

– Теперь на Равенхольме начнется потеха, – потер руки Валяев. – Такие дела пойдут – мама дорогая! Да, в ближайшем же выпуске анонсируешь грядущее игровое событие «Пришествие Орта Огненного», я тебе приблизительный список мероприятий сброшу. Ближе к концу января и начнем. Народ на новый континент, я так думаю, повалит гурьбой.

– По любому, – кивнул я.

Валяев докурил сигарету, достал из кармана пиджака кругляш пепельницы-непросыпайки и засунул в него окурок.

– А ты куда вообще идешь? – поинтересовался он у меня. – Или так, променад?

– Какой променад? К Максусу иду, у меня же сегодня в редакции встреча Нового года. Он мне сказал – потом подойди, обсудим твоё присутствие на нём. Вот я и...

– Плохая идея, – поморщился Валяев. – Не стоило бы вылезать лишний раз. Оно тебе надо?

– Надо, Никит, – твердо ответил ему я. – Надо. Это мои люди, и было бы хамством не посидеть с ними.

– Все твои слова – не более чем сопли, – грубовато пари-

ровал он. – Люди приходят и уходят, а башка у тебя одна.

В его словах был смысл, в чем-то он прав. Увы, но понятие «друг» все больше остается в книгах Дюма и Эмара, у современных людей нет или почти нет друзей. У них есть «попутчики», люди, которые с тобой рядом, пока у вас есть некая общность интересов. Это те, с кем вы работаете бок о бок и видите друг друга чаще, чем родных и близких. Вы проводите с ними по десять-двенадцать часов в день, а с семьей – не более четырех, и в конце концов начинает казаться, что связи между вами невероятно сильны.

Но стоит только поменять работу – и все. Сначала частое перезванивание и обещания, в которые вы сами верите, вроде «вот через недельку по любому увидимся». Но проходит неделька, другая, месяц – и все. Человек сгинул в большом городе, оставшись только на фото и в социальных сетях, где вы вяло поздравляете друг друга в праздники. Впрочем, года через два и это сходит на нет.

Дружба – это непозволительная роскошь в современном ритме жизни. На нее попросту нет времени, как это ни печально.

– Согласен, – кивнул я. – Но я обещал.

– Да ну тебя, – Валяев покачал головой, как бы говоря: «Нет ума – и не будет». – Бойцов не забудь взять.

– Я хотел близняшек у Азова попросить, – пояснил я. – Но он недоступен. Теперь-то понятно, почему. Небось, Ядвигу ищет?

– Азов? – нехорошо усмехнулся Валяев. – Да нет, Ядвигу другие люди ищут. А Азов занят, сильно занят. Ты не звони ему, ни к чему это.

Э-э-э-э.... Похоже, прав я был, кончилась удача у Ильи Павловича. Жалко, хороший был дядька.

– А как же мне теперь тех двух девиц заполучить? – добавив растерянности в голос, спросил я у Валяева. – Ну, тех, которые стреляют с двух рук и пьют не закусывая.

– Они же никуда не делись, – немного удивился Валяев. – Если не при деле – присмотрят за тобой. Ты мне на другой вопрос ответь, мил друг, – с чего это ты Макса в известность ставишь о своей отлучке, а меня нет? Или я рожей не вышел?

Ишь куда вывернул. Но мой косяк, по факту. Валяев у нас раним и самолюбив, а я ему, выходит, на хвост наступил. Это я зря.

– Никит, ставить в известность человека, который и так знает все – это как минимум смешно, – осклабился я. – Без тебя ведь в «Радеоне» муха не пролетит, разве не так?

– Лесть и подхалимаж, – удовлетворенно проорчал Валяев. – Беспринципный и скользкий ты тип, Харитон Никифоров. За то и люблю.

Он ткнул меня кулаком в живот и дружелюбно посоветовал:

– В разговоре с Максом не упоминай всю эту хрень про «мои люди» и все такое. Дави на то, что есть такие вещи как «субординация» и «надлежащий порядок». Он такое любит.

– Спасибо, – кивнул я. – Усвоил.

– Ну и молодец. – Валяев повернулся к толстому и тонкому. – Так, болезные, что встали? Все уже сделано?

– Так это, – немедленно ответил толстый. – Вроде как.

– А воду минеральную заказали? – Валяев упер руки в боки. – Если на столе будут стоять водка с коньяком, то с утра все здание будет страдать сушняком. О! Стихи сочинил!

– Заказали, – подключился к разговору тонкий. – «Боржом».

– Разумный выбор, – вставил свое слово я. – Поутру, да еще первого января, только его и пить.

– Почему так? – удивился Валяев. – А чем другая минералка хуже?

– Все просто, – пояснил ему я, мерзко ухмыляясь. – Вода «Боржом», попьём – поржём. С похмура – самое оно.

– Да иди ты, – отмахнулся от меня Валяев. – Юморист хренов.

И я пошел, но недалеко. Буквально до ресепшн.

– Добрый день, – на меня смотрели два зеленых глаза, лучащихся лукавством, рыжий завиток кудряшки выбился на лоб из-под белого меха, оторачивающего голубенькую шапочку Снегурочки. Давление скакнуло – а я ведь почти уже забыл, как на меня действует Дарья. Как она вообще это делает?

– Привет, – хрипловато выдавил из себя я. – С наступающим!

– И вас, – кончик розового язычка облизал губы. – Давно не виделись.

– Давно, – признал я. – То меня не было, то вас.

– А вы меня высматривали? Специально? – Дарья прижала ладони к щекам. – Ой, как прия-я-ятно.

Я стоял, как столб, опасаясь что-либо говорить. Сдается мне, что здесь каждое мое слово могло быть обращено против меня.

– Дарья, – единственная из девушек, на которой не было шапочки, надо думать, старшая смены, строго взглянула на рыжую бесовку. – Остановись, пока не поздно.

– А что такого я говорю или делаю? – возмутилась Даша. – Просто беседую с симпатичным мужчиной. Между прочим – моим же знакомым. Хорошим.

– Ну, по факту она права, – заметил я ни с того ни с сего. – Мы же знакомы.

– Да ну их, – махнула Даша рукой на своих коллег. – Они за эту стерву польскую переживают. А по мне – хоть бы она совсем сгинула. Пойдемте, я вас до лифта провожу.

– Не пожалеешь о том, что сказала? – прищурилась начальница смены.

– Нет, – Дарья вышла из-за стойки и взяла меня под руку. – Не пожалею. Что думаю – то и говорю. Да и не дадут меня в обиду, правда?

Откуда-то сзади раздался смех Валяева, и даже вроде как аплодисменты.

– Ну их, – прижалась ко мне рыжая. – Все всего боятся, как бы чего не того не сказать, как бы чего не подумали. И при этом, через одну аборт вон от того делают.

– Валяев любвеобилен, – подтвердил я. – К тебе не приставал?

– Ко мне пристают только те, кто мне самой интересен, – негромко сказала Даша. – Так – и никак иначе. А ты будешь здесь в новогоднюю ночь?

– Ну да, – покивал я. – Не скажу, что сильно этому рад, но...

– Будет весело, – заверила меня Дарья. – Здесь всегда в эту ночь весело.

– А ты? – вырвалось у меня.

– А как бы ты хотел? – глаза девушки просто искрились весельем. – Чтобы была или чтобы нет?

– Дарья, не провоцируй ты меня, – взмолился я. – Тебе, наверное, нечистый ворожит!

– Дурак! – веселье в глазах сменилось испугом, щеку обожгло ударом. – Думай, что говоришь! Ой, извини меня! Это оно само!

– Да ладно, – я потер щеку, наливающуюся жаром – рука у красавицы была тяжелая. – Что я такого сказал-то?

– Глупость ты сказал, – почти прошептала Дарья. – Очень нехорошую и очень опасную. Вроде не видел никто.

И впрямь – с ресепшн видно не было, за разговорами мы дошли до лифтов.

– До послезавтра, – Дарья присела в шутливом книксене. – Новогодняя ночь, она такая... Чего только не случается.

До кучи, мне не хватало еще только какого-нибудь сюрприза от Елизы, – думал я в лифте, поднимаясь вверх. Тогда точно пасьянс сойдется. И все-таки – почему Дарья так действует на меня? Я ведь уже не мальчонка, который при виде одинокой женщины начинает прикидывать свои шансы на возможное соитие, хвала богам, это все осталось в прыщавой юности. А тут прямо гормональный взрыв какой-то. Есть в этом что-то неестественное, неправильное. Ну да, симпатичная, рыженькая, все при всем – но ведь таких полно? Бред какой-то!

И еще – что же такого было в моих словах?

Елизы на месте не было, видно, отошла куда-то, по этой причине в кабинет Зимина я проник незамеченным.

– А, Киф, – хозяин кабинета показал мне на кресло и продолжил копаться в столе, чем, видимо, и занимался до моего прихода, выгреб оттуда приличную грудку бумаг и шлепнул ее перед собой. – Давай, приземляйся.

– Не помешал? – тактично осведомился я у него. – А то, если чего...

– Не по-ме-шал, – практически по слогам ответил Зимин, просматривая какие-то бумажки и отправляя их одну за другой в мусорное ведро. – Вот, новогодняя приборка. За год много всякого хлама набирается, ты даже не представляешь сколько.

– Запросто представляю, только я так часто его не разбираю, – плюхнулся я в кресло. – К слову – о бумажках. Завалялась тут у меня одна, вот не знаю – то ли выбросить, то ли использовать. Как посоветуете?

Я достал письмо Еремы и протянул Зимину, тот развернул его и ознакомился с содержимым.

Впрочем, если быть точным, это было вовсе не письмо Еремы, это был его точный пересказ, написанный мной перед выходом из апартаментов – оригинал я за каким-то лучшим порвал. Сам не могу понять – какой я это сделал?

– Как всегда – ничего путного и связного, – констатировал он. – До чего же зряшные создания, а? Как они до сих пор не обанкротились, я не понимаю. Слушай, а почему это коммюнике на нашей бумаге написано?

Зимин глянул листок на просвет.

– Ну да, наша фирменная бумага. Не понял?

– Так это, – я шмыгнул носом. – Оригинал-то я в расход пустил, во избежание.

– Во избежание чего? – уточнил Зимин, с недоверием глядя на меня.

– Не знаю, – немного зло буркнул я в ответ. – Порвал я его. Накатило.

– Бывает, – понимающе покивал Зимин. – На меня тоже, случается, найдет, и тогда все. Или коньяк – или карты. А то и совмещаю одно с другим. Но ты все точно записал тут, без купюр, без сокращений?

– Абсолютно, – заверил я его. – Память-то у меня еще огого!

– Н-да, – недоверчиво посмотрел на меня Зимин. – Ну ладно. Хотя – что тут запоминать Информации минимум, а та, что есть, по хорошей традиции – бессвязный бред. Зачем на свете живут, какой в них смысл...

– Это я не в курсе, – открестился я от комментариев. – Мне бы понять – встречаться с этим Еремой, или ну его нафиг?

– Я так думаю – сходи, – письмо отправилось в ящик стола Зимина. – Хуже точно не будет. Вот встретим Новый год, свяжись с ним и пообщайся. Что все эти дилетантские похищения не их работа, это я и сам знаю, но, может, они что-то разнюхали о том, кто всё это делает? Агентурная сеть у них большая, этого не отнять, наша куда меньше. Хотя, если говорить о профессионализме – наши берут не числом, а умением. Но это уже детали.

– Число на третье тогда запланирую? – утвердительно спросил у него я.

– Угу, – кивнул Зимин, подцепив со стола очередную кучку листков. – Третье – хорошее число. Народ уже начнет потихоньку на улицах появляться. Я скажу Эдварду, он подберет подходящее место.

– А Эдвард – это... – я изобразил на лице недоумение и любопытство, впрочем, вполне искренне. Имя было новое и мне незнакомое.

– ВРИО начальника службы безопасности, – ответил Зимин, отправляя в корзину бумаги, некоторые предварительно разорвав, некоторые прямо так. – Ну что такое, когда мне сюда шредер поставят, сколько можно говорить! О чем бишь я? А, да. Так вот, пока нет Азова, именно Эдвард осуществляет контроль за «Радеоном». Ну, соответствующий контроль, ты же понимаешь, о чем я?

– Сразу вопрос – а сегодня он будет мне сопровождение придавать? – перешел я к главной теме. Мне очень хотелось спросить – почему нет Азова, и будет ли он еще когда-нибудь, но я решил от подобных вопросов воздержаться. Да и слово «пока» говорило о том, что, может, он еще и появится.

– Сегодня – что? – оторвался от бумаг Зимин. – Не понял?

– Так мероприятие же? – даже встал с кресла я. – В редакции. Там ведь персонал, ему надо руку руководителя ощущать. Распустятся ведь. А так – будет надлежащий порядок.

– Да. Это верно, – Зимин покачал головой, соглашаясь со мной. – Оставь их одних... Хотя – там же Виктория? У нее не забалуешь!

– Тем не менее, – сурово нахмурился я. – Хочу лично присутствовать, во избежание. Опять-таки – люди должны знать, что руководство – оно есть.

– Есть – ладно, – вздохнул Зимин. – Главное – не пить. Здесь, в стенах компании – пожалуйста. За пределами – воздержись. Идет?

– Да я и сам не собирался калдырить, так, шипучки глотну

чисто символически, – приободрился я, дело явно пошло на лад. – Пьянству – бой.

Зимин снял трубку, пробежался пальцами по цифрам и коротко приказал:

– Эдвард, зайди ко мне. Прямо сейчас.

– Ты не волнуйся, Киф, – успокаивающе сказал мне Зимин, повесив трубку. – Эдвард знает свое дело, поверь. Я давно с ним знаком.

– Вы с ним работали? – уточнил я.

– Не то чтобы, – Зимин откинулся на спинку кресла. – «Радеон» во многом семейное дело, здесь ценят родственные связи. Эдвард мой троюродный брат, по отцовской линии, по этой причине мы знакомы тысячу лет. Его отец даже некоторое время служил под началом моего, поэтому мы часто виделись, можно сказать – росли вместе. Ну это между нами, конечно. Не сказать чтобы это было секретом, но...

– Я все понял, Максим Андрасович, – заверил я Зимина. – Буду нем как рыба.

В дверь постучали, после она распахнулась, и в кабинет вошел высокий мужчина в безукоризненно сидящем на нем костюме. При виде него, процентов девяносто моих знакомых дам сделали бы «О-ох» и у них заблестели бы глаза. Юный скандинавский бог – по-другому и не скажешь. Широкие плечи, голубые глаза, светлые волосы, ямочка на подбородке... Я почувствовал себя жалким дрищем, глядя на этот блестящий образчик мужской породы. Может, не водить

Вику на Новый год?

– Эдвард, это Киф, я тебе про него рассказывал, – показал на меня Зимин.

– Эдвард Атоннович, – протянул мне руку красавец. – Можно просто Эдвард.

Я вяло ее пожал, назвав себя, и отметил, что гребное весло, пожалуй, помягче будет, чем его ладонь. Вот же гад какой!

– Эдди, наш юный друг собрался сегодня посетить некое мероприятие вне стен «Радеона», – деловито сказал Зимин. – Необходимо обеспечить ему охрану.

– Это не очень хорошая мысль, – твердо сказал Эдвард. – Если за ним идет охота, подобный выезд может быть небезопасен.

– И я так думаю, – кивнул Зимин. – Но Киф упрям. Впрочем, в данном случае это извинительно – на кону его репутация, что является серьезным аргументом.

– Тогда, кузен, если ты не против, я пошлю с ним своих людей. – Эдвард повел мощной шеей. – Без привлечения кадров старшего лорда.

Зимин бросил на меня быстрый взгляд, я хлопнул глазами, показывая, что, мол, «как будет, так и будет».

– Делай как знаешь, – слова Зимина прозвучали сухова-то. – Киф, хорошо тебе погулять. И чтобы был в здании не позже восьми часов вечера.

Я понял, что нам тактично указывают на дверь, и раскла-

нялся. Вопрос по Касимову я решил сегодня не затрагивать – себе дорожке может выйти. Всему свое время.

– Во сколько вы планируете выехать? – деловито спросил Эдвард.

– Начало в четыре, стало быть, в два надо уже быть в пути, – вздохнул я.

– Насколько я помню, ехать совсем недалеко, – удивился новый безопасник. – Зачем же выезжать настолько загодя?

– Это Москва, Эдвард. Хуже того – это предновогодняя Москва, – снисходительно объяснил ему я. – Если бы не ваши меры предосторожности, я бы вообще на метро поехал. А так еще не факт, что по всем пробкам и за два часа доедем. Про обратную дорогу я думать не хочу даже...

– Странный город, – красавчик поправил безукоризненный прямой пробор. – В Лондоне такого не бывает.

– Так это не Англия, это Россия, – к слову вплел я цитату из старинной песни. – Привыкайте, иначе вам будет очень сложно здесь выжить. Да, вот еще. С Викой, моей женой, наверняка поехали телохранители, и это люди Азова. Это так, вам для справки.

– Я услышал вас. – Эдвард протянул мне свою камнеподобную ладонь. – Рад, что вы идете на контакт.

Вот же нехристь. «Идете на контакт», слово-то какое подобрал.

– Вот моя карточка, здесь телефонный номер, – протянул он мне кусочек картона с буквами и цифрами. – Он включен

всегда.

— А у меня еще часы есть, — я показал ему золотой браслет маяка. — Они непростые...

— Осведомлен, — от кивка головы, на ней ни одна волосинка не шелохнулась. На клей он прическу посадил, что ли, гад такой? Илья Палыч! Вернись, а?

— Ну и ладно. Я к себе, и без двадцати два жду ваших людей, — все, нет моих сил больше с ним общаться и тем самым развивать в себе комплекс неполноценности.

— Рад знакомству, — еще одно пожатие каменной десницы, и он, раскланявшись с входящей в приемную Елизой Валбетовой, покинул помещение.

— Мужчина, — посмотрела ему вслед Елиза и тем самым вбила последний гвоздь в основание моей нелюбви к новому безопаснику. Ну да, может быть, и мелко, может, даже комплексы. Но вот такой я человек. По крайней мере, я хотя бы человек.

И вот еще интересно — а почему мне про этого парня с обложки Валяев ничего не сказал? Не захотел или просто сам ничего еще не знает?

Ребята-техники закончили установку новой нейрованны и ждали меня. Я в нее залез и повертелся, приспособливаясь к новому ложу.

— Ну как? — горделиво спросил Дмитрий. — Удобно?

— Поди знай, — с сомнением ответил ему я. — Пока не полежишь в ней часов восемь — не поймешь.

– Ну, тело всяко меньше будет затекать, – заверил меня добрый человек. – Ручаюсь, проверено на личном опыте. С наступающим вас!

Что до вечеринки – конечно же мы опоздали, надо было выезжать в час. Да пока я еще купил ребятам кое-какие мелкие сувениры в сувенирной лавке «Радеона» – нельзя без подарков. Пусть даже они пустяшные, но это очень важно, люди должны знать, что о них помнят. Но и на этом время было потеряно тоже.

В машине мне пришла в голову совсем уж скверная мысль – Вика! Ей-то что я дарить буду, а? Кабы не пробки и не новая охрана, можно было бы попробовать уломать водителя у ювелирного какого-нибудь остановиться, но увы, люди Эдварда взялись за дело рьяно. Мою тушку прикрывали со всех сторон и очень качественно. Ни злоумышленнику ко мне не подобраться, ни мне самому в сторону не вильнуть.

У входа в наши помещения отиралось несколько человек, чьи лица были мне знакомы – это были люди Азова.

– Вы можете оставить пост, – подошел к ним старший из моего сопровождения, это я понял из того, что именно он отдавал команды остальным, распределяя их местонахождение – кому у входа в машинах сидеть, кому с нами идти.

– Основания? – один из тех, кто привез сюда Вику, изучил документ, который старший ему предъявил.

– Позвоните в главный офис, вам все объяснят, – спокойно посоветовал старший. – Но с сегодняшнего дня охрана

объектов переходит в наше ведение.

Мммм, вон оно что. Так мы «объекты». Отрадно, что для меня наконец нашлось подходящее название. Ладно, вы сами разбирайтесь со своими полномочиями, а я хочу выпить. Оставив представителей двух разных команд сверлить друг друга ледяными взглядами, я подошел к дверям кабинета.

– Все, звоню ему в последний раз, и садимся, – услышал я голос Вики, отметив в очередной раз, что слышимость-то здесь ого-го какая.

– Верно-верно, – к моему величайшему удивлению, ее поддержала Шелестова. – Вон водка уже отпотевает!

Надо же, на алкогольной ниве они находят общий язык? Воистину, вот где подлинный «коннектинг пипл».

Телефон завибрировал у меня в руке, и я ответил на звонок, открывая дверь.

– Разливай. Сказали же тебе – отпотевает водочка-то!

Глава пятая

о застолье, шутках и хоровом пении

Надо же, впервые вижу сразу всех своих подчиненных в сборе. Всегда ведь кто-то да отсутствовал, а здесь прямо праздник души какой-то.

– Общий привет, – помахал я рукой своим коллегам. – Соскучились по папке?

Гомон, раздавшийся в ответ, меня, по правде, немного растрогал. Радуются, ждали – вон бутылки даже не распечатаны и салаты не покоцаны.

– А почему без бороды? – выделился из общей гаммы голос Шелестовой. – И без дыры в руках? И без красного халатика с перламутровыми пуговицами? Ну, я так не играю! Налейте мне водки, что ли, пропал вечер...

– Ко мне этот вопрос тоже относится, про «соскучились»? – по обыкновению флегматично поинтересовался у меня Петрович, сидящий в уголке. – Я просто тебя созерцаю большую часть своей жизни, и по этой причине затрудняюсь ответить тебе честно. Особенно если вспомнить, в какие неприятности ты меня время от времени втравливал.

– В какие, в какие? – оживилась Шелестова, выглядящая если не прекрасно, то близко к этому. Впрочем, она была из

той породы женщин, которые и в драном мешке будут смотреться как королевы. – Поподробнее?

– В разные, – Петрович, похоже, был тут единственным представителем мужского пола, кто тарашился на Елену без излишнего вожделения и не прикидывал свои шансы. Впрочем, был еще Жилин, который сидел в уголке и пил из огромной кружки кофе. – Вот, помню, когда нам было лет по семнадцать, затащил он меня на день рождения какой-то своей знакомой, а у меня в тот день был жуткий насморк...

– Петрович, ты выбрал не лучшую историю, – перебил я его. – Нашел, о чем поведать народу перед пьянкой? Совесть имей!

Ничего криминального тогда не случилось, и скрывать мне было особо нечего. Просто у Петровича была аллергия на чеснок, сильная, неизлечимая, выражающаяся в том, что желудок его вовсе не принимал. Он мне про это много раз рассказывал, обходя, впрочем, тот момент, как именно его желудок реагирует на раздражители. Я ж не знал, что он избавляется от попавшего в него аллергена, так скажем, орально... Вот и полил кусок курицы чесночным соусом, когда Вадька отвернулся, а с учетом того, что у него был сильнейший насморк, он ничего и не почувал. Реакция его организма оказалась моментальной, да ещё, как назло, и именинница сидела напротив него...

Что примечательно – Петрович на меня тогда даже не злился, и кулаками махать не полез. Вот такой у него был ха-

рактер. Только назвал меня «долбоящером» и рукой махнул. Но так я ведь не нарочно? Я ж не знал...

Но для грядущего праздника эта история явно не подходила.

– Потом расскажешь, – требовательно заявила Шелестова, достала невесть откуда кружевной платочек и завязала на нем узелок. – Люблю пакостные истории.

Нет, правда, откуда она его вынула? В том платье, которое туго облегалo ее безукоризненную фигуру, не то что карманов быть не могло, на него и материи-то пошло всего-ничего!

– Борода – дело такое, – со знанием дела сообщил всем Стройников. – Ее и отпустить недолго. Главное – что пришел наш главный редактор.

– И теперь мы можем выпить и закусить! – радостно подержал его Самошников. – А то кишка кишке стучит по башке!

– О редакторах, – встрепенулась Вика. – Надо же пойти Мамонта поздравить! Как ни крути – он все-таки старший тут, в издательстве. Мы хоть и государство в государстве, но есть какие-то рамки, которые надо соблюдать.

Ну, по сути, она права. Причем я как-то о нем и не вспомнил даже в этом контексте. В былые времена мы ему на подарки скидывались, а относили их наши старушки-веселушки, их хлебом не корми, дай начальство ублажить. Впрочем, кроме них это никого особо и не интересовало, что же до меня, то в последние дни перед Новым годом я, как правило,

либо по службе мотался, либо в спортивной редакции сидел. А то и в рекламном отделе, если на личном фронте не складывалось – там всегда можно было найти одинокую девушку на новогоднюю ночь.

– Так, а чем поздравлять-то? – спросил у Вики я. – Надо же было что-то купить? Нет, у меня есть где-то в столе забавный брелок фаллической формы, мне его одна... знакомая, в общем, с Гаити привезла, но он мне может за такой подарок и череп проломить.

– А то я об этом не подумала, – уничижительно заявила она и достала из-под своего стола блестящий подарочный пакет. – Все готово. Пошли, не тяни.

– Эй-эй, – возмущенно встала на моем пути Шелестова. – А наши подарки? Я, конечно, понимаю – там руководство, его надо чествовать в первую очередь, и Мамонт этот дядька лютей, что уж там, видела я его. Но кто вам дороже, шеф – седовласый пьющий главред, которого вы видите раз в сто лет, или молодые и красивые мы, так сказать, ваша надежда и опора? Я требую внимания к себе!

Ноздри у Елены раздувались, волосы растрепались, грудь ходила ходуном. Валькирия...

– Слушай, тебе еще в руки флаг дать, на стол поставить и вон платье приспустить – как есть картина времен Французской революции, – заметил я, пытаюсь обойти её стороной.

– Вив ля Франс, – с готовностью уцепилась за бретельки платья Шелестова. – Если желаете – могу оформить как по-

дарок от всех нас. Мне не трудно, вам приятно... На стол только не полезу – высоты боюсь.

– Угомонись ты, – посоветовала Таша, жующая яблоко. – Пусть уже шеф сходит, вернется, и мы все за стол сядем, а то я скоро слюной захлебнусь. А вот потом, если уж тебе так неинтересно, ты ему все покажешь, что хочешь. Хотя – чего он там нового увидит?

– Что ты имеешь в виду? – метнула на малышку разъяренный взгляд Вика.

– А я – за! – Стройников поднял руку вверх, проигнорировав опасность в виде моей женщины, которая была совсем рядом и уже издавала злобное сопение. – Дашь взятие Бастилии!

За дверью послышался какой-то шум и возня. Жилин напрыгнул и очень ловко переместился из своего угла к нам, закрыв от меня своей спиной дверной проем.

Вика бросила на него быстрый взгляд и уцепилась за мой рукав.

– Ну, нет так нет, – внезапно сообщила всем Шелестова, лучезарно улыбнувшись. – Раз народ сначала хочет хлеба – быть посему. А со зрелищами мы потом разберемся.

– Я с вами схожу, – тоном, не оставляющим места для спора, сказал Сергей. – Втроем мы более монументально будем смотреться. Более представительно, я бы сказал.

Он открыл дверь и первым шагнул в коридор, мне стало немного не по себе, но я двинулся за ним. Ну, выбора все

равно теперь нет, что бы там не произошло.

Там все было спокойно, как обычно. Напротив дверей стояли невозмутимые охранники из новеньких и смотрели на нас, выходящих из кабинета.

– Что-то не так? – осведомился старший.

– Всё так, – я отметил, что Сергей смотрит на пол, и проследил его взгляд. Там было отчетливо видно несколько бурых пятен, более всего напоминавших кровь. Ну вот и ответ на вопрос, чего они шумели. Переворот произошел, одни сменили других. Видно, миром не вышло, пришлось старых охранников убирать силой, и надо отметить, что люди Азова и тут потерпели поражение. – Надо пойти, местного патрона поздравить.

В подтверждение своих слов я поднял руку с блестящим пакетом и потряс ей, как бы говоря: «Святое дело, жаль Христос не дожил».

– Понятно, – кивнул охранник, пробубнил что-то неразборчивое, видно, в микрофон, который был где-то надежно спрятан от чужих глаз, и поинтересовался: – Это где?

– На этаж выше, – ответила Вика и также удостоилась кивка.

Нас довели до кабинета, причем в какой-то момент мне стало казаться, что я иду под конвоем. Правда, случилось и приятное – по дороге нам встретилась Калерия Георгиевна, которая в бытность мою простым журналистом жутко меня не любила. Вид моей персоны, окруженной охранниками, да

еще и с массивным пакетом в руках, судя по всему, заставил ее пересмотреть отношение и к жизни, и ко мне лично, поскольку, если уж возвышаются такие, как я, то мир явно вывернут наизнанку. Она изменилась цветом лица, пробурчала то ли «Здравствуй», то ли «Вот же тварь» и шмыгнула в первую же попавшуюся открытую дверь.

Только вот вряд ли ей могло прийти в голову, что все это очень ненадолго, я же в этом ни на секунду не сомневался, такие вещи навсегда не бывают. Коли и поднимет тебя волна на кручу, то лишь на час, как того халифа, чтобы потом и утопить. Чтобы жить над всеми постоянно, надо родиться уже там, наверху, придерживая губами золотую ложечку. Ну или быть героем дамского сериала. Я бы ей мог сказать, что мне потихоньку страшно становится думать о том, как оно будет, когда меня толкнут с горы вниз, и что, наверное, очень больно я о землю ударюсь, когда кубарем к подножью полечу. И о том, что я могу в этом полете захватить и людей из своего окружения, просто по инерции, и это совсем уж неприятно. Про то, что будет после этого с Викой, я вообще думать не хочу... Впрочем, не факт, что после моего падения у меня будет Вика.

Мамонт нас не ожидал, это было видно по его крайне изумленному лицу. Нет, определенно сюда стоило приехать только для того, чтобы увидеть опешившую Калерию и удивленного Мамонта. Оно того точно стоило.

– Ы! – спросил он у меня, стоящего в дверях.

– С наступающим, Семен Ильич, – вытянул я руку с пакетом и двинулся к его столу. – Счастья вам в следующем году, удачи и, главное, здоровья. Если оно будет, то и все остальное приложится.

– Здоровье здесь надо железное, – согласился со мной Мамонт. – А ты чего это мне подарок припер? Врать не стану – наводит на нехорошие мысли.

Бедный, бедный Мамонт. Он во всем стал видеть подвохи и скверные знамения. Даже в таких незамысловатых вещах, как подарок на Новый год.

– Да не волнуйтесь вы, – мягко сказал я главному редактору. Да, сдал он за эти месяцы, сдал. Грива волос висит лохмами, щеки перестали быть упругими и одрябли, в глазах поселилось что-то вроде безнадежного ожидания скверных вестей. Был Мамонт и весь вышел. Видно, он с того дня, когда мне выдали билет в будущее, так и сидит, ждет отставки. А такое ожидание кого хочешь под стол загонит. – Пришел просто поздравить. И все, клянусь.

Мамонт поймал мой взгляд и усмехнулся.

– Да верю я тебе, верю, – он вздохнул. – А ты заматерел, какой-то лощеный стал, вальяжный. Не тот, что раньше.

– Это хорошо или плохо? – уточнил я у него.

– Я не знаю, – развел руками Мамонт. – Просто тот был хороший парень, хоть и раздолбай, и телепень. А этот... Холодный ты теперь, ненастоящий, вот что я тебе скажу. И не проси меня объяснить тебе эти слова, я этого и сам не смогу

сделать. Просто ты спросил, а я ответил.

– Устали вы, – сказала вдруг Вика. – Отдохнуть бы вам.

– Да отдохну скоро, – невесело засмеялся Мамонт. – Поверь мне, девочка. Я и сам это знаю.

– Да я ничего такого, – Вика поняла, о чем говорит редактор и смутилась. – Я в том смысле, что отоспаться, может, на лыжах походить, воздухом подышать...

Мамонт махнул рукой, явно давая девушке понять, что он только и мечтает о том моменте, когда встанет на лыжи.

– Ладно, идите уж, – сообщил он нам. – Спасибо, что не забыли обо мне. Правда тронут.

И я Мамонту поверил, хотя бы потому, что он никогда таким тоном со мной не говорил.

– Нормально все будет, – приободрил я его.

– Забыл добавить свое вечное «наверное», – в тон мне ответил Мамонт. – А здесь оно было бы к месту.

– Ну, не знаю, – почесал я затылок. – Таких, как вы, профи поискать и не найти, не только я это понимаю.

– Все, вали отсюда, – нахмурил седые брови Мамонт. – И чтобы тихо было в помещениях во время пьянки. Никаких песен, воплей, и голыми по коридорам не бегать!

– А что, раньше бегали? – удивился Жилин.

– А вон у своего начальника спроси! – ткнул в меня пальцем Мамонт. – Он тебе расскажет!

– Харитон? – вытаращила глаза Вика, Жилин же расплылся в улыбке.

– Чего? – встрепенулся я. – Вы опухли оба? Это не я бежал тогда, это Эдик Рамазанов из креативной группы. К тому же он перед этим недели две квасил без продыха. И, между прочим, его потом на принудительное лечение отправили, правда, перед этим санитары полчаса по всем этажам ловили, пока у закрытого входа на чердак не зажали.

– Все вы хороши, – справедливо заметил Мамонт. – И ты один из первых. Кто два года назад перед восьмым марта рекламщицам конского возбуждителя в коньяк подмешал?

– И что, были недовольные? – осклабился я. – Да и разницы в их поведении особой не было. Что с ним, что без него...

– Оч-чень интересно, – Вика сузила глаза. – А что еще было?

– А еще... – Мамонт перехватил мой взгляд и замолчал. – Все, валите отсюда, я сказал. У вас Новый год, у меня отчеты. Брысь!

– Сдает старик, – негромко подтвердила мои мысли Вика на обратной дороге.

– Есть такое, – согласился с ней я. – Жалко.

– Жалко. Вот интересно – кто займет его место, после того как он уйдет?

Не знаю почему, но эти слова меня покоробили. Нет, по сути все верно, отчетливо видно, что он сам уже себя приговорил к отставке. А когда человек в такой ситуации опускает руки, его уже ничто не спасет от неизбежного. Как ни странно, но прописные истины – они зачастую практически явля-

ются аксиомами. Если ты борешься до конца – у тебя есть шанс вылезти из кувшина, как у той лягушки, что из молока масло взбила. А если плюнул на все и решил: «Будь что будет», то вероятнее всего, что ничего хорошего ждать тебе не следует. Применительно к данной ситуации, даже уходить можно по-разному. Можно тупо сидеть и ждать, когда придут революционно настроенные хозяйственники и гаркнут: «Кто тут бывший? А ну, с казенной мебели слазь». А можно все подготовить и уйти так красиво, что никто и не скажет: «Про Мамонта-то слышали? Сняли его!». Напротив, все будут судачить о том, что: «А Мамонт-то из «Столичного» как ушел? Красава!».

Но Семен Ильич не станет всем этим заниматься, он уже сдался. Жаль. Впрочем, легко судить других. Посмотрим, как ты будешь крутиться, когда под тобой почва пойдет разломами и снизу начнет припекать...

В кабинете слышалась перебранка.

– Господи, ну что за люди? – картинно заломила руки Вика. – На пять минут оставить нельзя – сразу начинают собачиться.

– Страх нет, – степенно заметил Жилин.

– Да что, мне их бить? – возмутилась Вика.

– Штрафовать, – посоветовал Сергей. – Это эффективней.

– Кстати – да, – задумалась Вика. – Это конструктивно.

– Только не говорите, что это мой совет – попросил Сергей – Отравят, чего доброго.

Шумели все те же – Соловьева и Шелестова. Они стояли друг напротив друга и напоминали двух базарных торговков, впечатление портили только дорогие платья. Неподалеку от них сидела на стуле маленькая Таша, которая с любопытством созерцала скандал, болтая ногами и поедая «оливье» прямо из салатницы, парни сгруппировались в другом углу, явно болея за Шелестову. Даже Петрович оживился, по его лицу гуляло нечто похожее на улыбку. Единственным сотрудником, кто смотрел на это все без интереса и одобрения, была тихоня Ксюша, которую Вика недавно пристроила к нам в редакцию. Впрочем, полагаю, что ее мнение по этому поводу мало кого интересовало, да и сама она явно ждала того момента, когда кончится так называемое «дежурное время» и можно будет сказать что-то вроде: «С вами здорово, но, я, наверное, уже пойду. У меня дела еще».

– Слушай, я знаю, кого ты мне напоминаешь, – ехидно улыбаясь, сказала Елена багровой от злобы Соловьевой.

– Ну и кого? – раздула ноздри и сжала кулаки та.

– Высуни язык, – внезапно попросил Шелестова.

– Чего? – глаза Соловьевой чуть не выскочили из орбит.

Уж не знаю, кого Лена имела в виду, мне наша «мисс Прыщ» напомнила вареного крабика. И цветом похожа, и лицом...

– Язык высуну, – уже спокойным тоном попросила Шелестова. – Слушай, тебе чего, трудно?

– Ты офигела? – сбавила обороты и Соловьева. – Может, еще и глаза закрыть?

– Глаза – не надо, – помотала головой Елена.

– Да ладно тебе, высуну, – облизала ложку Таша. – Мне уже интересно стало, на кого ты похожа.

– И нам, – подали голос питекантропы (по моей личной шкале парни продолжали расти. К лету, даст Бог, до крома-
ньонцев дойдем).

– И мне, – добавил от себя я. – Хоть это и непедагогично.

– Ну ладно, – Соловьева неуверенно моргнула и высунула язык.

– Точно, один в один! – Шелестова хлопнула ладонью о ладонь. – Я тут недавно кино одно старое смотрела, про войну и немцев, там у одного фашиста в концлагере овчарка была, так она – вылитая ты!

– Уфффф, – скрюченные пальцы Соловьевой чуть не про-
шлись по щекам Шелестовой, та чудом увернулась. Я пере-
хватил тощее тело визжащей от гнева девицы и с трудом стал
ее удерживать. Она брыкалась, вопила и обещала порвать
Елену на кучу тряпочек.

– Шеф, и как она на ощупь? – поинтересовалась виновница
скандала. – Тоща? Ребриста?

– Как батарея, – чисто на автомате вырвалось у меня, я
даже не понял, как. Ну а что? И вправду все ребра можно
пересчитать.

Соловьева уgomонилась и завсхлипывала. Видно, запал у
нее кончился.

– Вы как хотите, Харитон Юрьевич, а я этого так не

оставлю, – официальным тоном заявила Вика. – Я составлю докладную записку, в которой будет отмечен тот факт, что сотрудник Шелестова (Елена встала по стойке «смирно» и по-американски козырнула) регулярно дестабилизирует коллектив, парализуя его нормальную жизнедеятельность. Регулярно!

– Регулярно нас всех только понос пробивает, – печально отметил я. – Да и то, если съесть что-нибудь не то. Сволочи вы все, родимые сотрудники. Я бросил все, отпросился у больших начальников, приехал к вам, чтобы выпить, закусь, посидеть с вами – а у вас тут все как всегда. Одна плачет, вторая козлит, третья из общей посуды салат в одно лицо хомячит.

Таша посмотрела на ополовиненную тарелку и скорчила забавную гримаску – ну да, мол, хомячу. Вкусно же? И снова запустила ложку в емкость.

– Ладно, Мэри, извини, – Шелестова поняла, что перегнула палку, и подошла к всхлипывающей Соловьевой. – И чего мы с тобой не поделили? Ну ладно я, у меня язык как помело, но ты-то чего подорвалась?

Соловьева отмахнулась от нее, но Ленка положила ей руку на плечо.

– Пошли, подруга, жаждем мартиньки или даже водочки, – бодро предложила она хлюпающей носом Мариэтте. – Гони ее прочь, тугу-печаль, перевернется и на нашей улице грузовик с карамельками! Виктория Александровна, да не смот-

рите вы на меня так, напишете вы свою докладную, куда она денется? Просто шеф прав, все это можно отложить на потом. Сегодня – праздник, так давайте уже сядем за стол, пока Таша все не стрескала. А ну, поставь салатницу на место! Что ж ты за проглот такой малоразмерный? Ксюха, отбери у нее харч и по краям емкости остатки этого салата размажь, хоть иллюзию создадим, что его там много!

Стопроцентная реакция и мимикрия. Только позавидовать могу.

– Правильно, – подключился к мизансцене Жилин. – Я голодный как волк. Хочу салатов, колбасы, сыру и мандаринку!

– И выпить, – хором из угла сообщили Стройников и Самошников.

Конфликт был забыт, Мариэтта покинула мои объятия, у Таши отобрали полупустую салатницу и, на всякий случай, ложку, загрохотали стулья, хлопнула дверь холодильника (надо же, когда купили? Я и не заметил), зазвякали бутылки.

Единственными, кто не участвовал в этом действе, были мы с Викой – я ждал, пока все рассядутся, на лице же моей женщины застыла нехорошая улыбка. Зная характер Вики не понаслышке, я понял, что в ее голове родился какой-то очень коварный план.

– Мэтр. Вас ждет ваше почетное место во главе стола, вы же нам как родной отец, – прозвенел голос Елены, она чуть изогнула гибкую талию, изобразив некий приглашаю-

щий жест. – Ну и вы, Виктория Александровна, присаживайтесь уже, чего ждать?

Как ей это удастся? Втискивать в каждую фразу вызов всему миру, при этом не переходя тонкую грань между сарказмом, иронией и хамством? И еще один вопрос – как она дожила до своих лет? С такими замашками ее давно должны были в бетон закатать.

Вика промолчала и заняла место справа от меня, в аккурат напротив невозмутимой Таши, которая, поняв, что до салата ей пока не добраться, пододвинула к себе розетку с оливками и потихоньку их начала поглощать. Почему и как она оказалась по левую руку от меня, было непонятно, впрочем, я ничего против и не имел, ну кроме одного пункта – как бы без еды не остаться. Маленькая-то она маленькая, а вот пищи влезает в нее, похоже, много.

Когда все расселись, я взял запотевшую рюмку и поднялся со стула – первый тост был мой, как ни крути.

В общем, опасения мои оказались напрасны – харчей мне хватило, как, впрочем, и всего остального. Да и вообще вечеринка задалась, против моих опасений – я, когда сюда ехал, то все вспоминал те осенние посиделки, на которых чувствовал себя пятым колесом в телеге.

Через час никто уже и не вспоминал о конфликте, Соловьева опрокинула несколько стопок и беспричинно смеялась, питекантропы зачастили с тостами, да так, что я даже начал их через один пропускать, Таша наконец наелась и ше-

рудила пальчиком по экрану телефона, забив на общество – все шло как надо.

– А подарки? – поймав миг тишины, задала вопрос Шелестова. – Я бы и подарила кое-кому кое-чего, и сама получить что-нибудь в дар не отказалась. Не сочтите меня меркантильной... Сочтите меня лучше сентиментальной! Ведь как ни крути – Новый год же!

Она невесть откуда вытащила хлопушку и с залихватским воплем «э-гей!» бахнула ей в потолок, попутно осыпав Ташу мелкими кружочками резаной бумаги, из которой делают хваленое конфетти.

Парни переглянулись – они наверняка подобной фигней не заморачивались, такая хрень им даже в голову не приходила. И вообще они думали, что Елена тогда, когда мы к Мамонту собирались, пошутила про подарки.

Нет, ребята, они такими вещами не шутят. Не скажу за эту сибирскую язву и еще процентов десять неформатного женского поголовья, но в целом для слабого пола выбор подарков – это священный ритуал, они обдумываются и выбираются с массой ремарок. Тут мелочей нет, тут все сбалансировано – кому этот подарок предназначен, по какому поводу, с какой целью, что одариваемый должен понять, получив его, цвет размер, цена... Да, цена. «Как он (она) мне в прошлом году подарил(а), так и я ему (ей) в этом» – это основное мерило. И здесь учитываются даже колебания инфляции, смею вас заверить. Отдельный пункт – упаковка. Всегда смотрите

на рисунок подарочной бумаги, он вам многое может повредить.

Как же все-таки жаль, что не было времени заехать в нормальный магазин. У нас, у мужчин, все, конечно, проще, но все-таки, все-таки...

– Чтоб тебе, – беззлобно сообщила Таша, трясая головой, из ее волос на стол посыпалось конфетти. – Спасибо еще, что не в тарелку.

– Что ж, наверное, начну я, – скрипнув стулом, я встал. Вика перевела на меня взор, в нем было удивление. – Ну, некий общий подарок в конверте вы от корпорации «Радеон» уже получили. Получили же?

Народ удовлетворенно покивал, довольно улыбаясь. Нет, что не отнять у моих хозяев – платят щедро и вовремя.

– Вот и хорошо, – довольно продолжил я. – А теперь от меня лично вам гостинцы. Не стану врать, не было у меня возможности купить каждому из вас что-то эдакое, уж не обессудьте.

– Не дорог подарок, – наставительно сообщила Шелестова уже пьяненькой Соловьевой. – Внимание – вот что важно! Не тяните павлина за хвост, шеф, у меня прямо от любопытства уже свербит в разных местах.

– Тебе, Елена, набор эксклюзивных шейных платков с символикой «Файролла», – я достал пакет с вышеупомянутыми изделиями. Причем соврал я только наполовину – продавщица в магазине заверила меня, что этот сувенир в тор-

говых сетях не продают, только в главном здании «Радеона». Но о какой-то эксклюзивности говорить не приходилось. – Раритет, между прочим, ограниченный тираж. Ты девушка уникальная, так что...

– Какая прелесть! – как всегда, с неясными для понимания интонациями, произнесла Елена. – Будет что передавать от матери к дочери в качестве семейной реликвии. А лет через двести эти премиленькие тряпочки можно будет продать на «Сотбис» как свидетельства эпохи.

– А мне нравится, – с любопытством отметила Таша, взглядевшись в пакет с платками. – Я тоже такие хочу.

– Извини, – развел руками я. – Единственный экземпляр. Но тебе тоже раритетик достанется. Вот, держи. Коллекционная вещица, имей в виду.

Я протянул малышке флешку, сделанную в виде кастера, творящего заклинание, проще говоря – махающего руками. Это и вправду был пока эксклюзив, его только вчера доставили в магазин. Такой класс в игре раньше не встречался, он только планировался к введению в нее в большом обновлении, которое должны были накатить в систему ближе к весне.

– Прикольненько, – Таша поставила на ладонь немаленькую и увесистую фигурку. – А что он умеет?

– Тапочки к кровати приносить, – отозвалась Шелестова, повязывающая один из платков на шею. – Кофе варить и дверь за собой тихо закрывать.

– Это флешка, – пояснил я Таше. – Он посередке разби-

рается на половинки.

Питекантропы, Петрович и Жилин, получили по добротному швейцарскому складному ножу, причем без символики «Радеона», я так и не понял, почему ее там не было. Ксюше перепал плюшевый медведь, кричащий что-то вроде: «Файерболом его, файерболом», Соловьевой я вручил складной зонт. Ну не было там больше ничего подходящего, не футболку же ей дарить с надписью «Файролл – мечты сбываются!»?

– А мне? – тихонько спросила Вика.

– Уф, ерунда какая, – Шелестова смотрелась в зеркальце. – Вам уже и так все досталось, натурально. Так что перевяжется наш шеф серебристой ленточкой и под елочку отправится под новогоднее утро.

– Перебор, – мягко сказал я. – Не находишь?

– Не-а, – Шелестова достала из-под стола золотистую сумку с веревочными ручками. – Вопрос лишен логического смысла, вы же вроде как вместе? Значит и подарок будет вручен не на товарищеской пьянке, а под звон курантов. Кабы мы с вами сожительствовали, так и мне бы эти платочки перепали возле елки в ночь, а не здесь. Да и не платочки, наверное, а что-то посущественнее досталось.

– Никак на мое место метишь? – вроде бы и спокойно спросила у Елены Вика, но я видел, что на щеках у нее появились два ярко-красных пятна, и понял, что она еле сдерживается.

– Отвечать обязательно? – белозубо улыбнулась Шелестова. – Или сохраним интригу, до поры до времени?

– А что там? – Таша, как всегда, не слишком следила за драматическим развитием событий и потыкала пальчиком в подарочную тару, которую держала Елена. Это, наверное, был первый раз, когда я порадовался нелогичности поступков этой чудной девчонки, но очень уж она вовремя влезла в начинающуюся свару. Невероятно вовремя. Я даже дал себе зарок пробить ей повышение зарплаты.

Но вообще, я начинаю себя уважать. И в лучшие-то мои годы, тогда, когда я еще не слишком подистоптался, и волос у меня было куда больше, чем сейчас, за меня особо никто не цеплялся и тем более вот так не конфликтовал. Со мной – часто, а вот за меня – не припомню. А тут прямо шекспировские страсти разворачиваются. Не отравили бы, по принципу – «не доставайся же ты никому». Хотя это вроде бы не Шекспир...

– А это подарок от нас, от всех, – назидательно подняла пальчик вверх Шелестова. – Нашему любимому шефу.

– От всех? – удивленно спросил Самошников, и получил два тычка под ребра – от Стройникова и от Жилина, стоящих от него по бокам, после чего все трое застыли с благостными улыбками на лицах. Разве только что махать руками не начали, выражая общую радость.

– Да-а-а? – удивленно протянула Таша. – И что мы дарим?

– Сюрприз! – подмигнула ей Шелестова и, встав, протяну-

ла мне пакет. – Харитон Юрьевич, с подступающим вплотную Новым годом вас!

– Спасибо, – растроганно шмыгнул носом я.

– А поцеловать? – распахнула глаза Шелестова и повернула голову к Вике. – Чисто по-братски, в щечку!

Вика скрипнула зубами, а я не без удовольствия прикоснулся губами к бархатистой коже Елены.

– Как орден получила! – сообщила Соловьевой Шелестова, поправила косынку и села на место.

– Чего там? – подпрыгнула на стуле Таша. – Мне же интересно, что я вам подарила?

– Сейчас, – хлопнул я по ее ручке, подбирающейся к пакету. – Имей терпение. Вон апельсин съешь!

– У меня от них диатез, – отмахнулась Таша.

Я залез в пакет, там лежала коробка, затянутая подарочной бумагой, с забавными картинками – на них то кот бил мышь по голове дубиной, то мышь тыкала в кота огромным ножом. Немаленькая коробочка и увесистая. Боги, что могла придумать эта проказница?

Под подарочной бумагой оказался футляр, отделанный мягким черным материалом, с деревянными вставками и замочком на них. Ну, такая мини-щеколда.

Я глянул на Елену, та посигналила глазами, мол, открывайте.

Замочек щелкнул, я откинул крышку и присвистнул.

Внутри, на зеленом сукне, и в углублении, специально для

него сделанном, лежал пистолет, причем по хромированию и весу было ясно, что это не пластмасса. Простота классического дизайна, весомость, известные мужчинам всего мира надписи на стволе, правда к ним добавилось еще и изображение лошади, вставшей на дыбы. Такого я не видел раньше. В отдельных гнездах лежали прилагающиеся к этой красоте аксессуары – запасная обойма в пластиковой упаковке и приспособления для чистки.

– «Кольт – M1911A1», пистолет-ветеран, – немедленно отреагировал Жилин, перегнувшись через плечо Соловьевой. – Под патрон 45 АСР. Неужто настоящий? Шеля, ты офонарела?

– Рехнулся? – повертела пальцем у виска Елена. – Пневматика, конечно, но стопроцентный реплик, вес, размер и все такое.

Я достал пистолет из футляра и нажал защелку магазина. Обойма мягко щелкнула и выскочила из рукояти. Ну да, пневматика, вон прорезь под газовый баллон.

– Хромированный, – заметил Жилин. – Не припоминаю, чтобы кто-то «кольтовскую» потоковую пневматику хромировал. И еще – какая рукоять забавная. Станный пластик. Хотя... По ходу, это ведь вообще не пластик?

– Кость и перламутр, – немного раздраженно ответила ему Шелестова. – Чего пристал?

– Стало быть, индивидуальный заказ? – вынес вердикт Жилин. – Однако. Надо думать, это тебе в немалую...

– Жилин, ты хочешь поссориться? – в голосе Шелестовой загремела гроза.

– Все-все, – Жилин отошел в сторону.

Я вбил обойму обратно в рукоять, погладил теплый материал вставок на ней, порадовавшись его странному рисунку (на обеих костяных пластинах было выгравировано одно и то же – круг, сплетенный из странных знаков, и линии, его перечеркивающие. Абсурдно, но красиво), и задал Елене один только вопрос.

– Почему?

– Комплектом к вашей машине, – хитро прищурилась она. – Одно без другого не смотрится.

Это был дорогой подарок. Слишком дорогой, даже если бы они все скинулись. Не люблю, когда происходят вещи, которые я не могу объяснить.

Я убрал пистолет в футляр, футляр в пакет, и сообщил всем:

– Угодили. Растрогали. Люблю. Выпьем.

На самом деле мне было немного стыдно. Да не немного, сильно. Я и сам сразу понял, что это не штамповка, к ширпотребу не делают такие футляры, да и сам пистолет достаточно было только взять в руки, чтобы все понять. Отлично я смотрелся на фоне этого подарка со своими шейными платками, ничего не скажешь.

Но и это все фигня по сравнению с другим. Она всегда впереди на один шаг. Всегда и впереди всех, включая меня.

И совершенно непонятно – зачем ей это надо? Игра? Развлечение? Какая-то цель, о которой я ничего не знаю?

По-хорошему, все эти мысли надо бы рассказать Зимину, и пусть ей занимается безопасность, но это по-хорошему. А по жизни – не стану я этого делать. По крайней мере, пока.

Мы посидели еще часа полтора, за окнами давно стемнело. Не знаю, как остальным, но мне было так хорошо, как давно не было, я сидел среди своих, и моя душа отдыхала.

– Мне пора, – сообщила всем Таша. – Я не домой сегодня, пока доеду...

– Ух ты, – помахала пальчиком совершенно захмелевшая Соловьева. – У нашей маленькой злочки есть личная жизнь?

– Зато нет прыщей, – невинно ответила Таша. – Точнее – поэтому их нет.

На улице, куда мы вышли, оглашая окрестности гомоном, было прекрасно. С неба падал невесомый снежок, подморозило, и воздух был прозрачно-терпкий.

– Благость какая, – подняла руки в белоснежных варежках к небу Шелестова и закружилась на месте, полы ее шубки затрепыхались. – Неужели будет Новый Год со снегом и морозом? Я уж и забыла, как это.

– Да, в последние годы не погода, а фигня была, – подтвердил Самошников. – Грязь да слякоть. Только водку пить да песни петь, даже на улицу идти не хотелось.

– Песни! – Шелестова снова закружилась на месте. – Пошли в караоке, а?

– Здесь нет поблизости ничего такого, – пыхнул дымком сигареты Петрович и поддержал норовящую упасть Соловьеву. – Я уже разведаль.

Это да. Петрович, устраиваясь на новое место, непременно совершал обход всех точек общественного питания в округе. Зачем – неизвестно, но был у него такой пунктик.

– Жа-а-а-аль, – вздохнула Елена, на которую, как, впрочем, и на всех, свежий воздух подействовал как старые дрожжи. – О, а ты говоришь – нету!

Она ткнула рукавицей в сторону банка, находившегося неподалеку, точнее, в бегущую надпись на его фронте.

– «Только в нашем ба-а-анке новые процентные ста-а-авки», – на мотив «Напилась я пьяна» затянула Елена. – «Ра-а-азмещающая вкла-а-а-ады»...

Это было заразительно. Первой к Шелестовой присоединилась Соловьева, буквально повисшая на флегматично курящем Петровиче, послышался басок Жилина, да я и сам не заметил, как влился в общий хор. Даже Вика перестала дуться и присоединилась к нам. А вот Ксюша смылась, не попрощавшись. Впрочем, этого никто, кроме меня, по-моему, и не заметил. Застенчивая она, и как по мне – даже излишне. Наша профессия публична и, как и другая древнейшая профессия, не терпит чистоплюйства и излишней деликатности. Надо будет с ней по этому поводу поговорить, и серьезно, потому как если она и дальше собирается в уголках отсиживаться, то лучше пусть сразу, пока время есть, другую про-

фессию пойдет получить. В этой ей, с таким подходом к делу, ничего не светит.

– «До двадцати проценто-о-ов», – выводили мы слаженно, вглядываясь в бегущую надпись. – «Выплаты проценто-о-ов многовариантны-ы-ы».

Охранники смотрели на нашу компанию ухмыляясь и переглядываясь, но не присоединяясь. Оно и понятно – служба.

– Хорошо, – сообщила всем разругавшаяся Шелестова и начала отплясывать что-то вроде твиста. – Не люблю, когда на Новый год скучно. Вот, помню, когда я еще с папкой жила, то мы такие штуки на праздник придумывали! Один раз я карту нарисовала, вроде пиратской, и мы всей семьей по дому лазали, а потом в саду. Я там просто заранее фейерверки спрятала. Так весело было!

– А вот мы в части... – начал было Жилин, но его перебил старший телохранитель.

– Харитон Юрьевич, мне очень жаль, но вам пора, – тактично, но твердо сообщил он. – Открытое пространство, да и время уже не раннее. Так что – извините...

– Труба зовет, – понимающе сказала Шелестова. – Всё по часам. Жаль.

– И мне, – согласился с ней я. – Спасибо вам, ребята, за этот вечер, за то, что вы есть. Правда – все было здорово. Давно мне так хорошо не было.

– Многие вещи можно понять только тогда, когда они по-

теряны, – Елена помахала мне рукавичкой и прощбетала: – Веселого Нового Года и славного Рождества! Впрочем, может, я еще позвоню!

– Завтра можете на службу не приходить, – порадовала коллектив Вика. – Я сама все уберу и закрою помещения. Киф, ты не против?

– Я? – ну да, последнее слово она, как всегда, хотела оставить за собой. Ладно, пусть ее. – Я только за. Никуда не пойду, дома останусь!

Вика, похоже, так и не поняла, почему все засмеялись.

Как ни странно, нас не повезли во внутренний гараж, а провели через главный вход. То ли на разрыв шаблона, то ли еще почему?

Главный холл стал еще праздничней, чем был. Добавились разноцветные светящиеся гирлянды, шарики, которые переливались всеми цветами радуги, еще какая-то новогодняя мишура. С удивлением я осознал, что у меня впервые за много лет в душе шевелится ощущение праздника, что-то такое, что было утрачено с процессом, называемым «взросление». С опаской взглянув на стойку, я с облегчением вздохнул – Дарьи там не было. Я ее и в одиночку-то побаиваюсь, а уж с Викой, которая взяла меня под руку... Не надо мне такого счастья. И то диво, что она ничего мне в машине не стала выговаривать, хотя, может, просто при охранниках не хотела скандал устраивать. В последнее время она стала вести себя немного по-другому, не так, как раньше, измени-

лась у нее модель поведения. Я даже стал подозревать, что она начала почитать «Космополитен».

– Каково? – невесть откуда появился Валяев. – Привет, Викуля.

Он чмокнул ее в щеку.

– Впечатляет, – одобрила Вика. – Масштабно!

– Вот нормальный человек, – показал на нее рукой Валяев. – Со вкусом! Не то что некоторые.

– Это он про меня, – к нам подошел Зимин. – Я имел глупость употребить слово «пестровато», и теперь он меня шпыняет. Добрый вечер, Виктория.

Вика получила братский поцелуй в другую щеку и горделиво глянула на ресепшн.

– А что ты думаешь по этому поводу, Киф? – поинтересовался у меня Зимин.

Я обвел глазами все помещение, от одного края до другого, и было собрался искренне похвалить дизайнера, но слова застряли у меня в горле, когда я заметил, кто вошел в стеклянные двери, ведущие в здание.

Глава шестая

в которой происходит

некоторая систематизация

Точнее было бы даже сказать так – «что» вошло в холл. С большой вероятностью это было существо женского пола, об этом говорили стройные ноги в драных колготках и некогда красивые, а теперь замызганные донельзя полусапожки. Но на этом ясность заканчивалась. Грива черных спутанных и грязных волос полностью закрывала лицо, одета непонятная фигура была в когда-то явно дорогую и белую шубку, но теперь меховое изделие было очень грязным и местами даже драным.

Непонятная личность, пошатываясь, сделала пару шагов и звучно икнула.

– Не понял? – Валяев потер глаза. – Э?

– А это что такое? – спросила Вика. – Куда охрана смотрит?

– Снегурочка-бомжиха? – предположил я. – Сейчас по социальным программам кто только по адресам не таскается. Но у нас-то к кому она могла прийти? Может, перепутала чего? Ошиблась домом?

Существо руками, от которых отлетали ошметки грязи, расправило волосы на лице и огляделось.

– Нех мне дьябел порве, – сообщило оно громко. – Ту дьябло варта!

– Нашлась наша пропажа, – негромко сказал Зимин Валяеву. – Но чтоб меня скрутило, если я чего-то понимаю!

– Накидалась она в усмерть, вот уж диво дивное, сто лет такого не видел, – Валяев даже покрутил головой. – Ты же знаешь, она на языке родных осин... Или чего у них там? Болот? Ну, неважно. Если она на польский перешла, это значит дошла до края.

– Уведи ее отсюда, – Зимин был крайне серьезен. – Быстро, быстро, пока она тут дел не наворотила и лишнего не наговорила. Потом выясним, что к чему.

– Нашел, кому это поручить, – фыркнул Валяев, но сорвался с места и подбежал к пьяно раскачивающейся и невероятно грязной кадровичке. – Ядвига, серденько мое, это где же ты так наклюкалась-то? А пойдем-ка со мной, мы тебя помоем, чаем напоим и спать уложим.

– Скурвел, – кулачок Ядвиги чуть не задел нос Валяева. – С тобой? Естес хоры умыслово? Убийца!

У Зимина дернулась щека, он щелкнул пальцами, и два охранника, из тех, что приехали с нами, быстро направились в сторону женщины, которая плавно переходила на крик.

– Ядвига, золотко, ну что ты несешь! – Валяев с невероятной ловкостью уворачивался от кулаков разошедшейся полячки, грязь летела во все стороны, видно, перед тем, как прийти в здание, она здорово повалилась в ней. – Ты же меня

как облупленного знаешь! Что я задумал? Какой я убийца?

– Нех че пёрун тшасьне! – визжала Ядвига, которую уже начали скручивать люди Эдварда. – Пёс ци морда лизал!

– За мной ее тащите, – скомандовал Валяев охранникам, которые таки схомутали кадровичку. – Быстро, быстро.

Он направился к служебному лифту, лицо его было бледным и сосредоточенным.

– Как не стыдно, – сказала Вика Ядвиге, когда ее пронесли мимо нас. – Такую должность занимаете и...

– Естес тая курва, – сообщила ей Ядвига и плюнула в ее сторону, впрочем, не попав. – Маш дупэ як шкафе!

– Чего? – Вика посмотрела на меня. – Ничего не поняла. Чего она сказала?

– Это на польском, – раздался знакомый мне голосок у нас за спиной. – Она сказала, что вы дешёвая ... ммм... женщина, переведу так. И еще, что у вас, извините, задница – точно шкаф, большая и некрасивая.

– Что-о-о-о?! – взревела Вика и повернулась к Дашке, которая стояла с виноватым видом, опустив глаза в пол.

– Так это она сказала, не я, – Дарья, не отрывая взгляда от пола, ткнула пальцем в удаляющихся охранников, волокущих пьяную полячку к лифтам. И я понимал, почему она так поступает, поскольку прекрасно представлял, какие сейчас скачут бесенята в ее шалых зеленых глазах. – Вы спросили, что она сказала, я перевела...

– Виктория, не принимайте близко к сердцу слова пьяной

женщины, — Зимин положил руку на плечо разъяренной Вики и повернул ее к себе. — Мало ли что она могла наговорить? Не забывайте, что Ядвига полячка, а они на язык и в трезвом виде не слишком сдержанны, ну а пропустив пару рюмок, такого могут наговорить... И уж тем более тут совершенно ни при чем эта девушка.

— У меня попа, как шкаф! — всплеснула руками Вика. — У меня! Как такое даже по пьяни можно сказать было!

Я глянул на Дарью, ее плечи подрагивали, как от плача, но я сильно сомневался, что она роняла слезы по поводу Викиного расстройства. Почуввав, что я смотрю на нее, проказница с ресепшн подняла голову, и я увидел прозрачно-зеленые глаза, лучащиеся шалым весельем. Сердце начало привычно долбиться в грудную клетку, стремясь проломить ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.